

e-ISSN: 3034-302X

***Технологизация
социо-экономической
сферы***

**2026
Том 4
№ 1(10)**

16+

Основан в 2023 г.

16+

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Том 4 № 1 (10) 2026

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы туризма и социальных технологий (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Редакционная коллегия:

Алексеева Наталья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, директор Высшей школы туризма и социальных технологий

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Куриленко Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия)

Лепешкина Лариса Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Высшей школы туризма и социальных технологий (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Овсянникова Наталья Валериевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук (Северо-Кавказский социальный университет, Ставрополь, Россия)

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент ВАК, профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Россия)

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин» (Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия)

Соломатина Галина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дефектология и специальная педагогика» (Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Цыганкова Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия)

Шилов Юрий Егорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84412 от 16.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
Э.К. Ломакина

Технический редактор:
Ю.Л. Идрисова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя:
445017, Российская Федерация, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4
Тел.: 8 (8482) 26-45-61
E-mail: centrrpa@yandex.ru
Сайт: <https://pvgustechnologization.ru/ru/>

Подписана верстка 23.03.2026
Выход в свет 25.03.2026
Формат 60x84 1/8.
Заказ 1-10-02.

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Dubovikov Alexander Maratovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Higher School of Tourism and Social Technologies
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Editorial team:

Alekseeva Natalia Dmitrievna, PhD, Associate Professor, Director of the Higher School of Tourism and Social Technologies

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kurylenko Lyudmila Vasilievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Social Work

(Samara National Research University, Samara, Russia)

Lepeshkina Larisa Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Humanities

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Ovsyannikova Natalya Valerievna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities

(North-Caucasus social Institute, Stavropol, Russia)

Orlova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Professor of the Department of

Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

(K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

(the First Cossack University), Moscow, Russia)

Sayenko Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

(Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia)

Solomatina Galina Nikolaevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Defectology and Special Pedagogy

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Tsygankova Yulia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Lecturer at the Department of Humanities and Social Sciences

(Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia)

Shilov Yuri Egorovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology

(Samara National Research University, Samara, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛОНТЕРСКИЙ КОМПОНЕНТ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТУРИЗМЕ: МОТИВАЦИЯ ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ АБАШКИНА Валерия Алексеевна, АЛЕКСЕЕВА Наталья Дмитриевна	5
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ВЛАСОВА Людмила Ильинична, ЦАРЬКОВА Ольга Александровна.....	10
ЗАЩИТА КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ ДАВЫДОВ Дмитрий Юрьевич, БОНДАРЕНКО Арсений Андреевич, НИКОЛАЕВА Надежда Александровна.....	14
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА ЛОМАКИНА Элина Константиновна, СУБХАНОВ Асиф Мейхош оглы.....	18
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСПЕЛОВ Владислав Романович, БЛАГОВ Юрий Владимирович.....	24
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИА-ПРОДУКТОВ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО СТЕПАНИЦЕВ Андрей Сергеевич, АЛЕКСЕЕВ Михаил Олегович, БЕЛЯЕВ Алексей Михайлович.....	26
ПРОДУКТ И ФОРМАТ СТУДЕНЧЕСКОГО ТУРИЗМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СУБХАНОВ Асиф Мейхош оглы.....	30
ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ФИЛИППОВА Анастасия Анатольевна, НИКОЛАЕВА Надежда Александровна	34
Условия размещения материалов.....	37

CONTENT

THE VOLUNTEER COMPONENT IN POPULAR SCIENCE TOURISM: MOTIVATION OF PRACTICE AND EDUCATIONAL EFFECT ABASHKINA Valeria Alekseevna, ALEKSEEVA Natalya Dmitrievna	5
LINGUACULTURAL REPRESENTATION OF THE CATEGORY “OURS – OTHERS” IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE VLASOVA Lyudmila Ilyinichna, TSARKOVA Olga Alexandrovna.....	10
PROTECTION OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE AND INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF GLOBAL THREATS DAVYDOV Dmitry Yuryevich, BONDARENKO Arseniy Andreevich, NIKOLAEVA Nadezhda Aleksandrovna.....	14
POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF DIGITALIZATION IN THE TOURISM SECTOR LOMAKINA Elina Konstantinovna, SUBKHANOV Asif Meikhosh oglu	18
THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR LEARNING ENGLISH IN THE TOURISM SECTOR IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL INTERACTION POSPELOV Vladislav Romanovich, BLAGOV Yuri Vladimirovich	24
SOCIAL POLARIZATION: THE IMPACT OF DIGITAL MEDIA PRODUCTS ON DIFFERENT SOCIAL GROUPS STEPANISHCHEV Andrey Sergeevich, ALEKSEEV Mikhail Olegovich, BELYAYEV Alexey Mikhailovich.....	26
THE PRODUCT AND FORMAT OF STUDENT TOURISM IN MODERN RUSSIA SUBKHANOV Asif Meikhosh ogly.....	30
PERSONAL RESPONSIBILITY OF THE HEADS OF MUNICIPALITIES FOR ENSURING THE SAFETY OF CITIZENS IN THE TERRITORY OF SETTLEMENTS FILIPPOVA Anastasia Anatolyevna, NIKOLAEVA Nadezhda Alexandrovna.....	34
Conditions of accommodation of scientific materials.....	37

УДК 338.48
EDN: ZVUOUM
DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-5-9>

ВОЛОНТЕРСКИЙ КОМПОНЕНТ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТУРИЗМЕ: МОТИВАЦИЯ ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

АБАШКИНА Валерия Алексеевна, бакалавр направления подготовки «Туризм»
Поволжский государственный университет сервиса

445017, Россия, Тольятти, DamalfiLimoncelloSupreme@yandex.ru

АЛЕКСЕЕВА Наталья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, директор Высшей школы туризма и социальных технологий

Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, natali0174@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль волонтерского компонента в развитии научно-популярного туризма на примере деятельности Поволжского государственного университета сервиса (ПВГУС). Рассматриваются теоретические аспекты волонтерства, его мотивационные факторы, а также практические механизмы интеграции добровольческих инициатив в образовательные и туристские программы. Особое внимание уделяется анализу образовательного и социально-экономического эффекта волонтерской деятельности, включая развитие ключевых компетенций участников, усиление регионального туристического потенциала и формирование устойчивых связей между научным сообществом, образовательными учреждениями и общественными организациями. Выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие волонтерского туризма, и предложены рекомендации по их решению, направленные на совершенствование нормативной базы, повышение профессионализации волонтеров и расширение межведомственного сотрудничества. Делается вывод о значительном потенциале волонтерства как инструмента повышения эффективности научно-популярного туризма, способствующего образованию, социальной интеграции и экономическому развитию региона.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, волонтерство, мотивация волонтеров, образовательный эффект, социально-экономическое развитие, ПВГУС, добровольческие программы, популяризация науки, студенческий туризм, региональный туристический потенциал.

© Абашкина В.А., Алексеева Н.Д., 2026

THE VOLUNTEER COMPONENT IN POPULAR SCIENCE TOURISM: MOTIVATION OF PRACTICE AND EDUCATIONAL EFFECT

ABASHKINA Valeria Alekseevna, bachelor's degree in "Tourism"
Volga Region State University of Service

445017, Russia, Togliatti, DamalfiLimoncelloSupreme@yandex.ru

ALEKSEEVA Natalia Dmitrievna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Director of the Higher School of Tourism and Social Technologies

Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, natali0174@mail.ru

Abstract. The article examines the role of the volunteer component in the development of popular science tourism using the example of the Volga State University of Service (PVGUS). The article examines the theoretical aspects of volunteerism, its motivational factors, as well as practical mechanisms for integrating volunteer initiatives into educational and tourism programs. Special attention is paid to the analysis of the educational and socio-economic impact of volunteer activities, including the development of key competencies of participants, strengthening regional tourism potential and the formation of sustainable links between the scientific community, educational institutions and public organizations. The main problems hindering the development of volunteer tourism are identified, and recommendations for their solution are proposed, aimed at improving the regulatory framework, increasing the professionalization of volunteers and expanding interdepartmental cooperation. The conclusion is made about the significant potential of volunteerism as a tool to increase the effectiveness of popular science tourism, contributing to education, social integration and economic development of the region.

Keywords: popular and science tourism, volunteerism, motivation of volunteers, educational effect, socio-economic development, PVGUS, volunteer programs, popularization of science, student tourism, regional tourism potential.

© Abashkina V.A., Alekseeva N.D., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Научно-популярный туризм динамично развивается, комбинируя познавательную деятельность с участием в научных и культурных проектах. В этом контексте волонтерство служит ключевым инструментом для налаживания диалога между туристами, научным сообществом и местным населением.

Поволжский государственный университет сервиса (ПВГУС), используя преимущества своего исторического расположения и уникальные ресурсы территории, играет значимую роль в развитии регионального научно-популярного туризма путём организации волонтерских программ.

При этом волонтерская деятельность здесь имеет особую специфику: она включает не только организационную поддержку, но и прямое участие в научных экспедициях, создание образовательного контента, популяризацию знаний и сопровождение туров для углу-

бления понимания участников. Вовлечение студентов и молодежи в такие проекты позволяет реализовать потенциал добровольчества как средства не только социальной поддержки, но и личностного и профессионального развития. Актуальность изучения этого направления обусловлена ростом заинтересованности общественности в научных открытиях и экологической ответственности, что сочетается с необходимостью привлечения квалифицированных и мотивированных кадров в туристическую отрасль.

МЕТОДОЛОГИЯ

Тематика исследования затрагивает исторические аспекты формирования волонтерства в туризме, раскрывая этапы и причины его становления как социального феномена. В работе анализируются современные теоретические подходы к определению волонтерства, рассматриваются мотивационные факторы, которые побуждают людей участвовать в научно-популярных про-

ектам добровольно. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации волонтерских инициатив на базе ПВГУС, где волонтеры участвуют в организации экскурсий, научных конференций, мастер-классов и просветительских мероприятий. Авторами описываются методы подготовки и сопровождения волонтеров, а также инструменты обратной связи и поддержки, обеспечивающие эффективность их деятельности.

Анализ показывает, что волонтерская деятельность обладает значительным образовательным потенциалом, способствуя приобретению специальных знаний и компетенций в области научной популяризации и туризма. Участие в таких проектах позволяет студентам ПВГУС получить опыт междисциплинарного сотрудничества, развить навыки коммуникации и проектной работы, что напрямую влияет на их профессиональное становление.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В структуре современной волонтерской деятельности принято выделять основные направления, среди которых социальное, экологическое, культурное, спортивное и медицинское волонтерство. Помимо них развиваются и специализированные формы, такие как донорство, событийное волонтерство – участие в крупных общественных мероприятиях, и медиаволонтерство, связанное с информационной поддержкой, включая работу фотографов, журналистов и SMM-специалистов. Дополняют этот перечень патриотическое, общественной безопасности, религиозное, семейное, виртуальное и корпоративное волонтерство, а также *pro bono* – оказание профессиональной безвозмездной помощи [19; 20].

По характеру организации волонтерство делится на индивидуальное, когда деятельность ведётся добровольцем самостоятельно, и групповое, осуществляемое в рамках волонтерских организаций, объединяющих добровольцев для координации, обучения и поддержки их работы. Корпоративное волонтерство, инициируемое предприятиями, формирует отдельный вид, направленный на вовлечение сотрудников компаний в общественно значимые инициативы [11; 12; 13].

Благодаря участию в волонтерской деятельности её участники приобретают разнообразные знания и навыки, связанные с коммуникацией, командной работой, управлением проектами и научно-популярной деятельностью. Волонтерство способствует личностному и профессиональному росту, предоставляя возможность приносить значимую общественную пользу без материальной выгоды и формируя навыки, востребованные в сфере сервиса и туризма [21].

Таким образом, волонтерство рассматривается как многогранное социальное явление с разнообразными формами и функциями, адаптируемое под конкретные задачи и потребности общества. Это закладывает основу для анализа факторов мотивации.

Мотивация волонтеров в научно-популярном туризме обусловлена стремлением к активному участию в деятельности, которая объединяет научное познание и социальную значимость. Уникальная возможность прикоснуться к реальным научным объектам и взаимодействовать с ведущими учёными создаёт привлекательный контекст для добровольцев, что отличает эту сферу от традиционных форм волонтерства. Для молодых людей, студентов и школьников участие в таких проектах становится шансом получить непосредственный опыт исследовательской деятельности, определить своё профессиональное будущее и реализовать научные интересы на практике, что усиливает личностную и профессиональную мотивацию [8].

Волонтеры ценят возможность внести реальный вклад в популяризацию науки и устойчивое развитие общества через проекты, которые поддерживаются государственными и общественными инициативами. Проактивное участие в создании и реализации научных программ и тематических смен стимулирует чувство принадлежности к сообществу, преследующему общественно полезные цели. При этом ценятся совместные

действия на благо науки, что способствует развитию навыков коммуникации и коллективной работы, расширяет социальный круг и укрепляет профессиональные связи. Государственные проекты и программы, например, посвящённые Десятилетию науки и технологий, придают дополнительный импульс вовлечению добровольцев и формируют основу для долговременного интереса [8].

Кроме того, научно-популярный туризм предлагает возможность соединить элементы образовательного и событийного волонтерства, где участие в массовых мероприятиях сочетается с глубокой научной тематикой. Это создаёт уникальную форму «пассивного туризма» с вовлечением туристов в исследовательскую деятельность – состояние, когда туристы одновременно являются и зрителями, и активными научными участниками. Такая модель повышает внутреннюю мотивацию через удовлетворение потребности в познании и социальной значимости, а также формирует устойчивое отношение к научно-просветительской деятельности [8; 9].

Практический опыт показывает, что волонтеры, вовлечённые в научно-популярный туризм на базе образовательных и исследовательских организаций, в том числе ПВГУС, демонстрируют высокий уровень удовлетворённости от участия. Они отмечают ценность одновременно образовательного и социального аспекта работы, возможность получить навыки междисциплинарного взаимодействия и применять их в туристической сфере и научных проектах. Волонтеры используют опыт в дальнейшей профессиональной деятельности, что поддерживает мотивацию на долгосрочной основе и способствует развитию устойчивого сообщества добровольцев, ориентированного на инновации и качество сервиса [1; 4].

Таким образом, мотивация волонтеров в научно-популярном туризме является комплексной и базируется на сочетании познавательных, социальных и профессиональных факторов, подкреплённых государственными инициативами и программами. Это создаёт условия для формирования нового сегмента волонтерского туризма в России, где участие в научном развитии обладает высокой привлекательностью и значимостью для разных возрастных и социальных групп.

Практика реализации программ показывает широкий спектр волонтерских инициатив, направленных на интеграцию научно-популярного туризма в образовательную и социальную сферы региона. В Поволжском государственном университете сервиса (ПВГУС) данная деятельность организована через специализированное волонтерское объединение, которое активно взаимодействует с университетскими преподавателями, студентами, а также внешними партнёрами. Это объединение не только занимается популяризацией научных знаний среди широкой аудитории, но и способствует формированию у волонтеров практических навыков сопровождения научно-популярных мероприятий, таких как экскурсии, круглые столы и лекции. При этом учёные университета демонстрируют результаты своих исследований, давая возможность волонтерам и участникам глубже понять научные концепции, что является звеном между мотивацией и конкретными действиями на практике [10; 16].

Значительную роль в реализации волонтерских программ играет сотрудничество ПВГУС с «Туристским информационным центром г. Тольятти» и другими региональными организациями. Студенты и преподаватели совместно разрабатывают образовательные модули, проводящиеся на базе университета, а также участвуют в экспедициях и тематических маршрутах, способствующих раскрытию культурного и природного потенциала Самарской области. Важным аспектом является вовлечение представителей музеев, администрации городов Тольятти и Жигулёвска, что создаёт межсекторное взаимодействие, обеспечивающее качественную организацию научно-популярных туров и экскурсий. Такая практика усиливает взаимосвязь между научным сообществом, туристическим сектором и волонтерским движением, что

обеспечивает устойчивое развитие проекта [2; 16].

Особое внимание уделяется программе студенческого туризма ПВГУС, существенно расширенной в 2022 году. В неё интегрированы научно-популярный и профориентационный треки, ориентированные на молодежь со всей России. Эти направления не только знакомят участников с региональными научными возможностями, но и создают условия для стажировок и трудоустройства на ведущих предприятиях, таких как ООО «Тольяттикаучук». Практика стажировок предполагает сочетание профессионального обучения и участия в туристических мероприятиях, что даёт студентам комплексный опыт и способствует их социально-профессиональной интеграции. Жилой фонд ПВГУС предлагает участникам комфортные условия проживания по символической стоимости, что облегчает доступность инициативы для широкого круга молодежи [14; 15].

Программа студенческого туризма получила признание на федеральном уровне благодаря качеству организации и успешной реализации медийных кампаний, направленных на продвижение молодых специалистов. Расширение сотрудничества с региональными предприятиями и поддержка со стороны президентской платформы «Россия – страна возможностей» обеспечивают устойчивость и развитие волонтерской деятельности университета. Это способствует не только привлечению молодых кадров, но и созданию благоприятных условий для их профессионального становления в Самарской области. Такой формат работы укрепляет региональный потенциал и формирует позитивный имидж университета как центра развития научно-популярного туризма с волонтерским компонентом [14; 15].

Практика волонтерской деятельности ПВГУС в научно-популярном туризме охватывает разнообразные формы взаимодействия: от просветительской работы и сопровождения туров до профессиональных стажировок и межведомственного сотрудничества. Комплексный подход позволяет не только реализовать интерес участников, выявленный в мотивационных исследованиях, но и сформировать у них конкретные компетенции, востребованные в науке, образовательной сфере и туристическом сервисе. Такие практики создают основу для эффективного образовательного процесса.

Участие в волонтерстве способствует развитию у молодых людей ключевых компетенций, которые интегрируются в личностное и профессиональное становление. В процессе добровольческой деятельности формируются навыки коммуникации, организаторские способности, эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость, что оказывает позитивное влияние на учебную деятельность и последующую профессиональную карьеру [7]. Кроме того, волонтерство выступает эффективным механизмом воспитания социально ответственной позиции, способствуя формированию гражданской компетентности и активной жизненной позиции, что является важным элементом образовательного процесса в современных условиях [5].

В российских образовательных учреждениях систематически создаются волонтерские центры, которые осуществляют проекты, направленные на активизацию вовлечения студентов в добровольческую деятельность. Однако выявлена необходимость повышения мотивации старшеклассников, а также улучшения системной интеграции волонтерства в образовательные программы, что позволит повысить качество воспитательного процесса и расширить социальный эффект [15; 17]. Наличие официально подтвержденного опыта волонтерства способствует приему в вузы, предоставляя дополнительные баллы при зачислении и таким образом стимулируя учащихся к активному участию в социально значимых проектах.

Принимая во внимание указанное, волонтерская деятельность становится не только средством личностного развития, но и элементом стратегического воспитания молодежи, интегрированным в образовательные

системы. Она поддерживает формирование социально ответственных граждан и помогает выстраивать межсекторальное сотрудничество между образовательными организациями, государством и общественными структурами. Именно поэтому дальнейшее развитие и систематизация волонтерских программ в научно-популярном туризме на базе ПВГУС имеет большое значение для создания комплексной образовательной среды, способной обеспечить устойчивый рост профессионального и личностного потенциала молодежи [5; 15].

Социальная роль волонтерства в туризме выражается в создании условий для культурного обмена и социальной интеграции, что укрепляет межрегиональные связи и способствует взаимопониманию различных групп населения. Внедрение волонтерских практик позволяет расширять социальный капитал территорий, стимулировать местную экономику через развитие инфраструктуры, сохранение историко-культурного и природного наследия, а также повышение качества туристического сервиса. Волонтерская поддержка крупных событий и массовых мероприятий снижает организационные издержки и способствует их успешному проведению, что улучшает имидж регионов и повышает туристическую привлекательность [18; 9].

Рост объемов волонтерского труда в туризме и высокая активность организаций, участвующих в волонтерской деятельности, указывает на активную вовлеченность общества в развитие отрасли. Однако отсутствие нормативного закрепления волонтерского туризма и недостаток системной поддержки на институциональном уровне тормозят более массовое и качественное распространение этой практики. Это создает предпосылки для анализа проблем и ограничений, с которыми сталкивается развитие волонтерского компонента в туризме, включая недостаточность финансирования, необходимость профессионализации и координации добровольческих программ, а также мотивационные барьеры среди участников.

Подготовка к детальному исследованию проблем развития данной отрасли предполагает рассмотрение факторов, препятствующих масштабированию волонтерского туризма, а также выработку рекомендаций по интеграции волонтерства в стратегические планы развития туристической сферы на региональном и национальном уровнях. Такой анализ предводит выявить ключевые точки роста и сформировать предложения по эффективному использованию социально-экономического потенциала волонтерской деятельности в туризме.

Несмотря на потенциал, существуют проблемы, которые сдерживают внедрение и устойчивость волонтерских проектов в научно-популярном туризме. Прежде всего, отсутствует четкое нормативно-правовое регулирование волонтерского туризма в России, что препятствует формализации и системному развитию данного направления. Недостаточная идентификация туризма как отдельной категории в структуре волонтерских мероприятий приводит к фрагментарности усилий и затрудняет координацию между организаторами, образовательными учреждениями и государственными структурами [1; 3].

Ограниченное число специализированных организаций, активно работающих именно в сфере волонтерского туризма, снижает доступность и разнообразие программ для потенциальных участников. Это усугубляется дефицитом ресурсов: недостаточно развитой инфраструктурой, нехваткой финансирования, а также отсутствием устойчивых механизмов поддержки добровольческих инициатив на региональном уровне. В частности, многие проекты остаются зависимыми от инициатив отдельных вузов или общественных объединений, что снижает их масштабируемость и устойчивость во времени [4; 9].

К организационным трудностям относится также недостаточный уровень профессионализации и подготовки волонтеров, что влияет на качество предоставляемых услуг и снижает привлекательность программ для широкой аудитории. Недостаток системной координации и

методической поддержки затрудняет управление проектами, ведёт к дублированию усилий и снижению эффективности деятельности. Отсутствие унифицированных стандартов работы и обмена опытом между различными учреждениями увеличивает риски и негативно сказывается на развитии волонтерских программ в научно-популярном туризме.

Учитывая обозначенные ограничения, дальнейшее развитие волонтерского компонента в научно-популярном туризме требует повысить информированность населения через целевые образовательные кампании и создание привлекательных многоформатных инициатив, сочетая активные и пассивные виды работы волонтеров. Активное вовлечение государственных и коммерческих организаций, а также межведомственное сотрудничество будут способствовать устойчивости проектов и формированию благоприятной среды для широкого распространения волонтерства в научно-популярном туризме [1; 9].

Поволжский государственный университет сервиса (ПВГУС) занимает уникальное положение в образовательном ландшафте Самарской области, являясь центром подготовки кадров для креативных индустрий, сервиса, IT и туризма. Вуз активно реализует концепцию «Университет, открытый городу», где волонтеры играют ключевую роль в навигации и презентации научно-технического потенциала.

В последние годы ПВГУС существенно обновил свою материально-техническую базу, создав ряд лабораторий, которые стали точками притяжения для школьников, студентов других вузов и гостей города. Волонтеры университета (преимущественно студенты старших курсов направлений «Информационные системы» и «Дизайн») выступают здесь в роли технических гидов [6].

Особого внимания заслуживают две ключевые площадки:

1. Лаборатория «Инфокоммуникационные технологии и беспилотные системы».

Эта лаборатория, созданная на базе Высшей школы передовых производственных технологий, стала флагманом научно-популярных маршрутов вуза. Она оснащена оборудованием для машинного обучения, современными осциллографами, генераторами сигналов и парком квадрокоптеров.

В рамках дней открытых дверей и научных фестивалей студенты-волонтеры демонстрируют гостям принципы управления БПЛА (беспилотными летательными аппаратами), рассказывают о физике полета и радиосвязи. Для школьников проводятся мастер-классы, где под руководством волонтеров они могут попробовать себя в роли оператора дрона на симуляторе. Это наглядный пример того, как сложная инженерная задача становится увлекательным туристическим аттракционом.

2. Лаборатория 3D-моделирования и VR-проектирования.

В этой лаборатории, оснащенной VR-гарнитурами (Oculus Quest 2) и 3D-принтерами различных технологий печати, ведутся исследования на стыке инженерии и промышленного дизайна.

Здесь волонтеры погружают туристов в виртуальную реальность, демонстрируя проекты цифровой одежды и виртуальные прототипы промышленных изделий. Посетителям объясняют принципы аддитивных технологий (послойного создания объектов). Волонтеры помогают гостям создать простейшую 3D-модель или увидеть «цифровой показ мод», что особенно актуально для города с развитой индустрией моды и дизайна.

В маршрут научно-популярного туризма в университете органично вписана Научная библиотека ПВГУС. Студенты, участвующие в работе библиотеки в качестве волонтеров (например, в рамках проекта «Библионочь» или научных конференций), получают навыки работы с электронными библиотечными системами (ЭБС), учатся навигации в мировых научных базах данных и организации интеллектуальных пространств. Библиотека стано-

вится площадкой для лекториев и встреч с учеными, где волонтеры модернируют дискуссии, создавая мост между академическим знанием и широкой аудиторией.

ПВГУС является активным участником федеральной программы молодежного и студенческого туризма. Вуз выступает как инновационно-образовательный центр туристско-рекреационного кластера Самарской области. Студенты направлений «Туризм» и «Гостиничное дело» разрабатывают собственные экскурсионные маршруты по кампусу и лабораториям, тестируя их на реальных гостях.

Таким образом, лаборатории и библиотека ПВГУС становятся полигоном, где студенты-волонтеры не только помогают вузу в профориентации, но и прокачивают свои профессиональные навыки. Они учатся презентовать сложные технологические продукты (дроны, VR, IT-системы) простым языком, что является важнейшим навыком для современного специалиста сферы сервиса и инноваций.

В данной статье рассмотрено влияние волонтерства как важного компонента научно-популярного туризма на примере деятельности Поволжского государственного университета сервиса (ПВГУС) в Тольятти. Интеграция волонтерского компонента в научно-популярный туризм – это выигрышная стратегия для всех участников процесса. Для университетов, таких как ПВГУС, это возможность продемонстрировать свой технологический суверенитет и привлечь талантливую молодежь.

Для самих волонтеров – это уникальная школа жизни, позволяющая совместить путешествия, общение и профессиональный рост. Опыт лабораторий беспилотных систем и 3D-моделирования ПВГУС доказывает, что наука может быть зрелищной, доступной и открытой, если между ученым и обществом стоит мотивированный и подготовленный волонтер.

Развитие таких практик способствует формированию общества знания, где туризм служит не только отдыху, но и интеллектуальному обогащению нации.

ВЫВОДЫ

Исследование теоретических аспектов позволило выделить разнообразие форм волонтерской деятельности и дать четкое определение роли волонтерства в современном обществе. Анализ мотивации показал, что сочетание познавательных, социальных и профессиональных стимулов играет ключевую роль в привлечении и удержании волонтеров в научно-популярном туризме. Практические примеры с использованием ресурсов ПВГУС продемонстрировали успешность комплексных программ, включающих подготовку волонтеров, организацию тематических смен и участие в межведомственных проектах, что способствует расширению возможностей региона и университетской среды.

Образовательный эффект выявлен в значительном повышении компетенций участников, включая коммуникативные навыки, управленческие способности и научно-просветительский опыт, что способствует их личностному развитию и будущей профессиональной деятельности. Социально-экономический анализ подтвердил, что волонтерство стимулирует развитие туризма, укрепляет социальные связи и снижает издержки проведения мероприятий, одновременно расширяя культурно-познавательный потенциал регионов.

Одновременно выявлены критические ограничения, связанные с недостаточной нормативной базой, дефицитом ресурсов и проблемы мотивационного характера, а также с недостаточной профессионализацией и координацией волонтерских программ. Решение этих вопросов требует системного подхода, включающего развитие законодательной поддержки, повышение информированности населения, а также внедрение инновационных технологий и методов управления проектами.

Перспективы развития добровольчества в научно-популярном туризме на базе ПВГУС связаны с масштабированием успешных практик, углублением междисциплинарной подготовки, совершенствованием цифро-

вых платформ и расширением взаимодействия между образовательными учреждениями, органами власти и общественными организациями. Такие шаги обеспечат устойчивость волонтерских инициатив, повышение качества туристских продуктов и формирование активной гражданской позиции среди молодежи.

Итогом работы является вывод о том, что волонтерский компонент способен значительно увеличить эффективность научно-популярного туризма как инструмента образования, социальной интеграции и экономического развития. Активное и системное внедрение волонтерских программ в туристическую практику ПВГУС создаёт условия для инновационного роста региона и формирования нового поколения профессионалов, ориентированных на устойчивое развитие и научное просвещение. Продолжение исследований и укрепление институциональной поддержки позволят раскрыть весь потенциал данного направления и обеспечить его долгосрочный успех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кобзова, С. Н. «Туристическое волонтерство» и «Волонтерский туризм»: современное состояние и перспективы развития / С. Н. Кобзова // *Сервис в России и за рубежом*. – 2015. – Т. 9, № 3(59). – С. 4-21. – DOI 10.12737/14389. – EDN UNUISZ.
2. В Самарской области будут развивать научно-популярный туризм [Электронный ресурс] / Приволжский государственный университет путей сообщения [сайт] www.samgups.ru // URL: https://www.samgups.ru/news/454v_samarskoy_oblasti_budut_razvivat_nauchno_populyarnyy_turizm/
3. Офицерова, Н. А. Волонтерская деятельность в туризме: достоинства и проблемы / Н. А. Офицерова // *Вестник университета*. – 2021. – № 1. – С. 49-52. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-1-49-52. – EDN YDNN0Z.
4. Кононов, А. Ю. Волонтерская деятельность как фактор развития туризма / А. Ю. Кононов, А. Е. Слепченко, А. С. Чавдарь // *Креативная экономика*. – 2022. – Т. 16, № 12. – С. 5101-5118. – DOI 10.18334/ce.16.12.116646
5. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа / М. В. Певная, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телпаева, М. Черникова-Бука // *Образование и наука*. – 2022. – Т. 24, № 10. – С. 200-230. – DOI 10.17853/1994-5639-2022-10-200-230. – EDN SYFBAА.
6. Волонтеры-экскурсоводы начинают работать! / *Новости...* [сайт] tgl.ru // URL: <https://tgl.ru/news/item/16941-volontery-ekskursovoody-nachinayut-rabotat/>
7. Узюмова, Н. В. Волонтерская деятельность (добровольчество) как фактор профессионального развития студентов / Н. В. Узюмова, Н. И. Киселева // *Вестник евразийской науки*. – 2023. – Т. 15, № S2. – EDN REYTOR.
8. Как привлечь молодежь в науку с помощью научно-популярного туризма? / *ScienceID* [сайт] scienceid.net // URL: <https://scienceid.net/news/view?id=192>
9. Блинова, Е. А. Экономический механизм развития волонтерского туризма: возможности и ограничения / Е. А. Блинова, М. М. Романова // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 251-263. – DOI 10.34670/AR.2022.24.93.027. – EDN KJIPJI.
10. Круглый стол «Популяризация науки и научно-популярный туризм» / *Добро.рф* [сайт] dobro.ru // URL: <https://dobro.ru/event/11241913>
11. Методическое пособие по развитию направления «Добровольчество в сфере гостеприимства». Лучшие практики и рекомендации для участия добровольческих организаций в туристической деятельности и сфере гостеприимства / *Волонтеры гостеприимства* // 2019. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/dca/dca621be767b50098e6eb6fd767bd1d4.pdf>, свободный. - Загл. с экрана
12. Акиншова И. П., Шашиаивили М. В. Основы волонтерской деятельности: учебное пособие / И. П. Акиншова, М. В. Шашиаивили; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ ; ИП Орехов Д.А., 2025. – 133 с.
13. Шрамко Н. В. Основы волонтерской деятельности: учебно-методическое пособие / Н. В. Шрамко, М. А. Николаева, А. И. Быстрова; Уральский государственный педагогический университет. – 2-е изд., дополненное. – Екатеринбург : УрГПУ, 2022. – Текст : электронный. – ISBN 978-5-7186-2038-2
14. ПВГУС и «Тольяттикаучук» разработали совместную программу для участников программы Студтуризма / *СМИ «Независимое Информационное Агентство Самара»* [сайт] www.niasam.ru // URL: <https://www.niasam.ru/obrazovanie/pvgus-i-tolyattikauchuk-razrabotali-sovmestnyu-programmu-dlya-uchastnikov-programmy-studturizma-197747.html>
15. Программа молодежного и студенческого туризма / *Студтуризм.рф* [сайт] // URL: <https://студтуризм.рф/>
16. Проект «Волонтеры-экскурсоводы Тольятти» у линии старта / *Поволжский государственный университет сервиса* [сайт] www.tolgas.ru // URL: <https://www.tolgas.ru/media/news/63865/>
17. Крылова, Б. Е. Роль волонтерства в образовательном процессе: социальные и образовательные результаты / Б. Е. Крылова,

Ю. А. Лях // *Universum: психология и образование*. – 2025. – № 1-1(127). – С. 46-51. – EDN JRCRZZ.

18. Алиева, Ж. Роль волонтерства в развитии туризма / Ж. Алиева, Б. Сарабаева // *Journal of Geography and Environmental Management*. – 2017. – № 4(65). – С. 146-152

19. Мурадян, А. К. Сущность современных теорий волонтерской деятельности / А. К. Мурадян // *Мир науки, культуры, образования*. – 2017. – № 4(65). – С. 67-69. – EDN ZEJGUP.

20. Теоретико-практические основания развития добровольческого движения: Методическое пособие / Под ред. В.С. Басюка, заместителя президента Российской академии образования, доктора психологических наук, профессора РАО; А.А. Крюковой, кандидата педагогических наук. – 2018. – 209 с. – ISBN 978-5-6041881-1-8.

21. Певная, М. В. Волонтерство как социальный феномен (управленческий подход) : специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Певная Мария Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – 22 с. – EDN ZQCICV.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.01.2026

Approved date: 04.02.2026

Accepted date: 25.03.2026

УДК 1751

EDN: YLXMEE

DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-10-13>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ВЛАСОВА Людмила Ильинична, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков
Самарский государственный социально-педагогический университет
443099, Россия, Самара, vlasova.lyudmila@pgsga.ru

ORCID: 0009-0008-0087-2884

ЦАРЬКОВА Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков
Самарский государственный социально-педагогический университет
443099, Россия, Самара, tyurina@sgspu.ru

SPIN: 8356-3937

AuthorID: 1134004

ORCID: 0000-0002-7335-3240

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению оппозиции «свой – чужой» в качестве универсальной лингвокультурологической категории в политическом дискурсе, базирующейся на принадлежности языкового субъекта с определенной общностью, принимаемой как «свое», и депривации себя от иной общности, принимаемой как «чужое». В работе анализируются способы репрезентации и интерпретации категории «свой – чужой» в английском языке на лексическом и синтаксическом уровнях. Изучение противостояния «свой – чужой» универсально и может быть реализовано в пространстве, времени и языке. Наличие «своего» и «чужого» присутствует в общении между людьми на языковом уровне. Так, в ходе языковых контактов происходят как позитивные, так и негативные взаимодействия, результатом которых могут стать конфликты. Отсюда можно сделать вывод, что наличие данной оппозиции действует на язык с двух сторон: как средство человеческого общения и как средство разграничения, «защиты». В ходе анализа можно сделать вывод, что особенность оппозиции «свой – чужой» состоит не только в разнообразии ее репрезентации, но и в способах интерпретации, позволяя определить ее как лингвокультурологическую категорию и выделить ее особую ценность и значимость в политической сфере, а именно в условиях информационной войны в качестве когнитивного инструмента и средства манипулирования общественным мнением и сознанием.

Ключевые слова: лингвокультурология, «свой», «чужой», категория, метод, оппозиция, дискурс, средства массовой информации, семантика, синтагма.

© Власова Л.И., Царькова О.А., 2026

LINGUACULTURAL REPRESENTATION OF THE CATEGORY “OURS – OTHERS” IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

VLASOVA Lyudmila Ilyinichna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of English and Methods of Teaching Foreign Languages
Samara State University of Social Sciences and Education
443099, Russia, Samara, vlasova.lyudmila@pgsga.ru

TSARKOVA Olga Alexandrovna, Senior Lecturer of the Department of English and Methods of Teaching Foreign Languages
Samara State University of Social Sciences and Education
443099, Russia, Samara, tyurina@sgspu.ru

Abstract. This article examines the opposition “we – they” as a universal linguacultural category in political discourse, based on the linguistic subject’s affiliation with a particular community, perceived as “we”, and their deprivation from another community, perceived as “they”. The article analyzes the representation and interpretation of the category “we – they” in English at the lexical and syntactic levels. The study of the “we – they” opposition is universal and can be realized across space, time, and language. The presence of “we” and “they” is present in human communication at the linguistic level. Thus, during linguistic contacts, both positive and negative interactions occur, which can result in conflict. This suggests that the presence of this opposition affects language in two ways: as a means of human communication and as a means of demarcation and “defense”. Analysis suggests that the distinctiveness of the “we – they” opposition lies not only in the diversity of its representation but also in its methods of interpretation. This allows us to define it as a linguacultural category and highlight its special value and significance in the political sphere, specifically in the context of information warfare as a cognitive tool and a means of manipulating public opinion and consciousness.

Keywords: linguacultural studies, “friend”, “foe”, category, method, opposition, discourse, media, semantics, syntagma.

© Vlasova L.I., Tsarkova O.A., 2026

ОБВЕДЕНИЕ

В современном мире, с приходом цифровых средств массовой информации, актуализируется целый ряд вопросов межнациональной коммуникации. С одной стороны, в обществе прослеживается склонность к интеграции субъекта в мировое сообщество, с другой стороны, отчетливо видна тенденция к индивидуальности в целях сохранения политической, национальной или культурной идентичности.

В политической коммуникации данные тенденции приобретают особенно важное значение, поскольку, основываясь на формировании исторически сложившейся

оппозиции «свой – чужой», субъект воздействия автоматически сравнивает поведение и ценности представителей «чужой» культуры с нормами и стандартами «своей», родной культуры, при этом полагая, что привычный, «свой» взгляд на мир, являющийся родным, считается единственно верным, а всё остальное – запутанное, непонятное, вызывающее множество вопросов, определяется как «чужое», так как «иная, чужая реальность нарушает заданные «своей» культурой рамки и нормы» [1].

Иными словами, данная оппозиция может проявляться в виде «диаметрально противоположных социокультурных ценностей» [2]. В этом заключается акту-

альность изучения данной лингвистической категории, которая используется политиками в качестве инструмента манипулирования общественным мнением и сознанием. В основе оппозиции «свой/чужой» лежит базовая когнитивная категоризация, «позволяющая делить объективную действительность на «свою» и «чужую», и противопоставлять «себя» «чужим» [3], что делает данную дихотомию фундаментально важной в процессах самоидентификации человека и играет ключевую роль в политической жизни общества. Изучение языковой реализации описываемой категории представляет особую значимость и ценность для социокультурной сферы и для практики межкультурной и политической коммуникации, поскольку данная оппозиция отражает «межнациональные и внутринациональные отношения, участвует в психологическом формировании самосознания, социального поведения той или иной этнической группы» [4], а точное декодирование этой дихотомии в языке позволяет понять лингвокультурную картину мира конкретного сообщества, а значит – выявить те ключевые коды и контексты, воздействие на которые делает манипулятивное сообщение эффективным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования состоит в выявлении способов репрезентации и интерпретации бинарной оппозиции «свой/чужой» на материале публичных выступлений 44го президента США Барака Обамы и 45го президента США Дональда Трампа.

В данном исследовании применялись методы контент-анализа, семантического анализа, стилистического и риторического анализа. Кроме того, в данном исследовании применялись методы критического дискурса анализа для выявления идеологической нагрузки языковых средств, связи между языком, властью и социальным контекстом.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вопросы изучения оппозиции «свой/чужой» уже поднимались как отечественными, так и зарубежными исследователями. Данная категория является универсальной, и, следовательно, специфика её речевой репрезентации в разных лингвокультурных и политических контекстах позволяет выявить уникальные механизмы языковой манипуляции, характерные для риторики конкретных политических деятелей и их аудиторий. Многие ученые, разграничивая понятия «свой – чужой», рассматривают особенности реализации оппозиции в публицистическом жанре (А. А. Леглер) [5]; в американском политическом дискурсе (А. Г. Чабанная, М. В. Каменский) [6]; в британском политическом дискурсе (Т. В. Алиева) [7] и др; в иранском политическом дискурсе (И. Е. Фадюшина) [8]; в различных функциональных типах политического дискурса (таких как ироничный, непрофессиональный и др.) (А. А. Горностаева) [9], (Н. В. Мельник, О. В. Митякина) [10]. Исследования данной категории проводились как на материалах скетчей русских и немецких юмористов, работающих в жанре стендап, по средствам использования техники выражения враждебности через иронию [11], так и в российских и английских СМИ по тематике вооружённого конфликта в Сирии, где проводился анализ существенных [12]. Кроме того, в исследовательском поле представлены работы, в которых данная бинарная оппозиция анализируется в рамках семиотики обонятельных кодов, выступая компонентом комплексного знака, маркирующего границы между «своим» и «чужим» пространством в условиях военного конфликта [13]. Также анализируемая бинарная оппозиция рассматривается как средство создание вербального имиджа политика (М. А. Аскерова) [14]. Следует отметить, что в своих исследованиях многие учёные выделяют коннотативную составляющую, которая, естественно, присутствует в противопоставлении «свой – чужой».

В данной статье за рабочее определение категории «свой – чужой» было взято определение, представленное в исследовании А. А. Матвеевой, где ученый рас-

сматривает категорию «свой – чужой» как универсальную, основанную на самоидентификации человека с определенным сообществом, которое воспринимается как «свое», и отграничении себя от континуума, соотношение с которым определяется как «чужое» [15].

На наш взгляд, особенность оппозиции «свой/чужой» состоит не только в разнообразии ее репрезентации, но и в способах интерпретации, позволяя определить ее как лингвокультурологическую категорию и выделить ее особую ценность и значимость в политической сфере, а именно в условиях информационной войны в качестве когнитивного инструмента и средства манипулирования общественным мнением и сознанием.

Проведённый анализ публичных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа показал, что в речи двух политиков наблюдаются существенные различия в идентификации «своих» и «чужих». В речи Дональда Трампа референтом «чужого» последовательно выступает конкретный идеологический и институциональный оппонент, воплощающий угрозу суверенитету и ценностям его политического проекта – федеральная бюрократия, характеризующаяся как сила, препятствующая эффективному управлению и узурпирующая автономию граждан, и, Демократическая партия США, которая является прямым политическим оппонентом Дональда Трампа.

Приведём примеры:

For too long, politicians have tried to centralize authority among the hands of a small few in our nation's capital. Bureaucrats think they can run your lives, overrule your values, meddle in your faith, and tell you how to live, what to say, and how to pray. (D. T. addresses the Value Voters Summit – October 13, 2017).

But the radical Democrats are willing to do anything to smear anyone and to lie about everything in their craven quest for power and money and other things, I guess. I don't want to tell you what those other things are, but they're not good. (D. T. Addresses the 2020 Young Black Leadership Summit, 4. 10. 2019).

And in their lust for power, the Democrats have become totally unhinged. They've gone -- they've gone crazy. No, they've gone crazy. Now the Democrats -- or as some people would say, the Dims - the Dims - who says that? (D. T. Holds a Political Rally in Council Bluffs, Iowa, 9. 10. 2018)

В проанализированных фрагментах лексическое конструирование образа «чужого» реализуется через определённый комплекс стратегий.

Демонизация через атрибуцию порочных качеств: «Чужие» характеризуются с помощью лексики, актуализирующей морально-этическую деградацию, иррациональность и корыстные интересы. Ключевыми становятся синтагмы, содержащие пейоративную лексику, номинирующие такие качества, как жажда власти («lust for power», «craven quest for power»), безрассудство («they've gone crazy», «totally unhinged») и стремление к неограниченному контролю («to run your lives», «overrule your values», «meddle in your faith»).

Экзистенциальная угроза «своему» миру: Риторика Д. Трампа выстраивается таким образом, что действия «чужих» представляются как прямая атака на фундаментальные ценности и суверенитет аудитории («your lives», «your values», «your faith»). Это трансформирует политического оппонента из конкурента в экзистенциальную угрозу приватной сфере и идентичности «своих».

Стигматизация через оценочную номинацию: Использование уничижительного переименования («the Dims» вместо «the Democrats») служит мощным инструментом стигматизации. Эта стратегия, выходящая за рамки критики политики в область насмешки над самим субъектом, призвана лишить оппонента легитимности и дискредитировать его в глазах аудитории.

Таким образом, лексическая реализация оппозиции «свой/чужой» в приведённых примерах не ограничивается простым обозначением различий. Она представляет собой целенаправленный процесс семантического на-

полнения категории «чужой» резко негативными коннотациями (аморальность, иррациональность, угроза), что служит ключевым механизмом поляризации аудитории и мобилизации её поддержки через отождествление с позицией говорящего как защитника «своего» мира.

В политическом дискурсе Барака Обамы бинарная оппозиция «свой/чужой» отражает его идеологию либерального интернационализма и системного мышления. Референтом «чужого» выступает не столько конкретный политический субъект, сколько явления и силы, подрывающие системный порядок, универсальные ценности и моральную целостность общества.

Рассмотрим примеры:

Regulators had looked the other way or didn't have the authority to stop the bad behavior. It was wrong. It was irresponsible. It combined the breathtaking greed of a few with irresponsibility all across the system. And it plunged our economy into a crisis that put millions out of work, saddled us with more debt, and left innocent, hardworking Americans holding the bag. (B.O. – Third Presidential State of the Union Address, 24.01.2012).

We're upholding the principle that bigger nations can't bully the small -- by opposing Russian aggression, and supporting Ukraine's democracy, and reassuring our NATO allies. Last year, as we were doing the hard work of imposing sanctions along with our allies, as we were reinforcing our presence with frontline states. (B.O. – State of the Union, 20.01.2015) (репрезентативный PA).

We see ISIL [запрещённая в России организация], a brutal, vicious death cult that, in the name of religion, carries out unspeakable acts of barbarism -- terrorizing religious minorities like the Yazidis, subjecting women to rape as a weapon of war, and claiming the mantle of religious authority for such actions. We see sectarian war in Syria, the murder of Muslims and Christians in Nigeria, religious war in the Central African Republic, a rising tide of anti-Semitism and hate crimes in Europe, so often perpetrated in the name of religion.[...] So how do we, as people of faith, reconcile these realities -- the profound good, the strength, the tenacity, the compassion and love that can flow from all of our faiths, operating alongside those who seek to hijack religious for their own murderous ends? And lest we get on our high horse and think this is unique to some other place, remember that during the Crusades and the Inquisition, people committed terrible (B. O. – National Prayer Breakfast Address, 05.02.2015)

Лексическое конструирование образа «чужого» у Обамы характеризуется следующими особенностями:

Морально-этическая и системная абстракция: «Чужой» часто представлен не как персонализированный враг, а как обезличенная системная дисфункция, моральный упадок или коллективная безответственность. На языковом уровне это маркируется лексикой, описывающей абстрактные пороки и сбои в системе: “breathtaking greed of a few”, “irresponsibility all across the system”, “regulators had looked the other way”. Таким образом, политик смещает фокус с личности на неисправность существующей политической системы. Кроме того, «чужой» репрезентируется как сила, несущая архаичное насилие и хаос, противопоставленные прогрессивному мировому порядку, основанному на правилах. Это достигается через использование лексики с семантикой морального отторжения и дегуманизации по отношению к непримиримым врагам: “brutal, vicious death cult”, “unspeakable acts of barbarism”. Такие обозначения выводят оппонента за рамки легитимного политического или религиозного поля. Также политик определяет «чужих» не через национальную идентичность, а через действие (“aggression”), нарушающее абстрактный, разделяемый «своими» (США и союзники) принцип. На языковом уровне это реализуется через использование лексических единиц с семантикой «защиты универсальных принципов и устоев»: “upholding the principle”, “bully the small», “supporting democracy”.

Сложная рефлексивность и расширение границ «своего»: Уникальной чертой риторики Обамы является стратегия включения исторической самокритики, что усложняет бинарную оппозицию. Упоминание “Crusades and the Inquisition” как примеров насилия «во имя Христа» со стороны исторически «своей» культуры выполняет две функции: снимает обвинения в цивилизационной предвзятости и переопределяет критерий «чуждости»: истинно «чуждым» становится не религиозная или культурная принадлежность, а сама практика “hijack religion for murderous ends”. Это позволяет объединить в коалицию «своих» (“people of faith”, “our allies”) на основе разделяемых ценностей, а не этноконфессиональной идентичности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведённый анализ выявил существенные различия в концептуализации образа «чужого» в речи Барака Обамы и Дональда Трампа. В речи Трампа образ «чужого» персонализирован и локализован во внутреннем политическом пространстве как непосредственный враг, блокирующий реализацию провозглашаемого курса. В дискурсе Обамы «чужой» менее персонализирован. «Чужое» семантически кодируется как безответственность, агрессия, варварство и экстремизм – силы, угрожающие хрупкому либеральному порядку. «Свое» же, напротив, ассоциируется с принципами, ответственностью, союзничеством и моральной рефлексией. Эта модель служит для консолидации разнородной аудитории вокруг защиты универсалистского проекта, одновременно дифференцируя его от внешнего хаоса и внутреннего упадка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Свердлова Н. А. Формирование бикультурного билингва в свете концепций языковой картины мира // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования. М., 2018. С. 59-64.
2. Митякина, О. В. Оппозиция «свой — чужой» как средство делегитимации политической власти (на материале комментариев англоговорящих пользователей в социальных сетях) / О. В. Митякина. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022 – № 5 (95). – С. 156-162.
3. Ареева Ю. Е. Актуализация оппозиции «свой – чужой» в прениях (на материалах китайского политического медиадискурса) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022 Вып. 8, № 4. С. 5-16.
4. Шугаева Е. Н. Оппозиция «свой – чужой» в лингвистических исследованиях // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 73-85.
5. Леглер А. А. Особенности вербализации бинарнопонятийной оппозиции «свои – чужие» в художественной публицистике Гюнтера Вальрафа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 ; Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2011. 22 с. Петрова, 2006 – Петрова М. Л. Концепт «свой/чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.10 ; РГГУ. М., 2006. – 26 с.
6. Чабанная, А. Г. Бинарная концептуальная оппозиция «Мы - Они» в современном англоязычном политическом дискурсе / А. Г. Чабанная, М. В. Каменский // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 538-545. – DOI 10.37493/2409-1030.2023.3.23. – EDN ZABPWW.
7. Алиева Т. В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в британском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; МГИМО. М., 2013. 28 с.
8. Фадюшина, И. Е. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в материалах иранских СМИ о России / И. Е. Фадюшина // Актуальные проблемы языкознания и методики преподавания иностранных языков : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Челябинск, 19 апреля 2024 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2024. – С. 65-68.
9. Горностаева А.А. Оппозиция «свой-чужой» в современном ироническом политическом дискурсе. Дискурс профессиональной коммуникации. 2024;6(2), С. 49-61.
10. Мельник, Н. В. Делегитимирующий потенциал аксиологической оппозиции «свой-чужой» (на материале англоязычных политических интернет-комментариев) / Н. В. Мельник, О. В. Митякина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 172-185. – DOI 10.15688/jvolsu2.2024.3.14. – EDN ITFVPO.
11. Дубровская П. Д., Манёрова К. В. Лингвокультурологический анализ механизмов создания юмора в жанре «стендап» (на материале русского и немецкого языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 4. С. 62-74. https://doi.org/10.22250/24107190_2019_5_4_62_74.
12. Зырянов и др., 2021 – Зырянов М. С., Каптур В. В., Андреева Т. Л. «Свой»: анализ языковой репрезентации и моделирование категории (на материале существительных, функционирующих в текстах российских и американских СМИ о вооруженном конфликте в Сирии)

// Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 46-62. https://doi.org/10.22250/24107190_2021_7_1_46_62.

13. Манукян Я.А. Ольфакторная оппозиция «свой – чужой» в контексте войны // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №4. С. 27-38.

14. Аскерова, М. А. Речевой портрет Камалы Харрис в интервью как средство репрезентации публичной личности в политическом дискурсе / М. А. Аскерова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 49 (600). – С. 488-490.

15. Матвеева А.А. Оценочная параметризация лингвокультурологической категории «свой - чужой» (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 12.02.2026

Approved date: 19.02.2026

Accepted date: 25.03.2026

УДК 004.056

EDN: XVNVSJ

DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-14-17>

ЗАЩИТА КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

ДАВЫДОВ Дмитрий Юрьевич, студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти, dmitriy.davydov.2005@gmail.com

БОНДАРЕНКО Арсений Андреевич, студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти, seniabondarenko@yandex.ru

НИКОЛАЕВА Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы экономики и управления
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти, nikolaevanadezhda87@mail.ru

SPIN: 3448-5318

AuthorID: 813756

ORCID: 0000-0003-4718-1227

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам защиты критической инфраструктуры в условиях глобальных угроз с учётом информационной безопасности. Рассмотрены виды КИ, основные угрозы, меры защиты и законодательная база РФ, которые являются важными аспектами защиты государства в сохранении конфиденциальности и стабильности экономики. На примере финансовой системы Приволжского федерального округа проанализированы специфические риски и подходы к их минимизации.

Ключевые слова: критическая инфраструктура, информационная безопасность, кибератаки, категорирование объектов, импортозамещение, Приволжский федеральный округ.

© Давыдов Д.Ю., Бондаренко А.А., Николаева Н.А., 2026

PROTECTION OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE AND INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF GLOBAL THREATS

DAVYDOV Dmitry Yuryevich, student
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, dmitriy.davydov.2005@gmail.com

BONDARENKO Arseniy Andreevich, student
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, seniabondarenko@yandex.ru

NIKOLAEVA Nadezhda Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, nikolaevanadezhda87@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problems of protecting critical infrastructure in the context of global threats, taking into account information security. The types of artificial intelligence, the main threats, protective measures and the legislative framework of the Russian Federation, which are important aspects of protecting the state while maintaining confidentiality and economic stability, are considered. Using the example of the financial system of the Volga Federal District, specific risks and approaches to their minimization are analyzed.

Keywords: critical infrastructure, information security, cyber attacks, object categorization, import substitution, Volga Federal District.

© Davydov D.Yu., Bondarenko A.A., Nikolaeva N.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В условиях цифровизации экономики и роста геополитической напряжённости защита критической информационной инфраструктуры (КИИ) становится приоритетной задачей национальной безопасности Российской Федерации. В статье рассматриваются нормативно-правовые основы, организационные и технические меры защиты КИИ, а также региональная специфика реализации политики информационной безопасности в Приволжском федеральном округе (ПФО). На основе статистики ФСБ России, ФСТЭК, Роскомнадзора и отраслевых отчётов за 2022-2025 гг. проанализированы динамика киберинцидентов, распределение субъектов КИИ по отраслям и регионам, эффективность применения отечественных решений. Выявлены ключевые вызовы и предложены рекомендации по повышению устойчивости КИИ в ПФО.

Экономическая безопасность – это состояние защищённости экономических интересов личности, организации или государства от внутренних и внешних угроз. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

– документ, который подчеркивает информационную безопасность как защиту национальных интересов. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» – в этом документе определяются вызовы и угрозы экономической безопасности, так как информационная безопасность влияет на национальную, экономическую безопасность государства.

Защита критической информационной инфраструктуры (КИИ) и обеспечение информационной безопасности в условиях угроз – это комплекс мер, направленных на минимизацию рисков, связанных с кибератаками и сбоями в работе систем, обеспечивающих работу жизненно важных отраслей. К критической информационной инфраструктуре относятся информационные системы, автоматизированные системы управления, информационно-телекоммуникационные сети и другие цифровые компоненты.

Цель формирования информационной безопасности – обеспечить безопасность данных и систем, предотвратить кибератаки, а также оперативно устранять последствия возможных инцидентов. Другими словами, кри-

тическая информационная инфраструктура (КИИ) – совокупность информационных систем, сетей и ресурсов, которые имеют критически важное значение для безопасности страны, экономики и общества. Нарушение работы объектов критическая информационная инфраструктура (КИИ) может привести к серьёзным последствиям, вплоть до остановки целых производств или сбоев в поставке жизненно важных услуг.

К компонентам критической информационной инфраструктуры (КИИ) относятся:

1. Информационные системы (серверы, базы данных, облачные инфраструктуры);
2. Системы автоматизации и управления (АСУ, SCADA);
3. Информационные системы государственных услуг;
4. Сети связи и передачи данных;
5. Специализированные программные продукты, участвующие в управлении критическими процессами.

Субъекты критической информационной инфраструктуре (КИИ) – организации, на которых лежит ответственность за эксплуатацию и защиту объектов КИИ. Это могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели, органы государственной власти и местного самоуправления, а также государственные и частные компании.

Информационная безопасность – это комплекс мер и средств, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации от угроз. Информация в интернете является ключевым ресурсом, с помощью которого можно получить расширенный доступ к любым данным. Даже если информация защищена, её легко потерять, если не соблюдать все ключевые моменты безопасности. Любая потеря важной информации может привести к убытку, потерям и экономическому кризису (рисунок 1).

Рисунок 1 – Угрозы экономической и информационной безопасности

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В России защита КИИ регулируется Федеральным законом от 26 июля 2017 года №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Закон определяет основные принципы обеспечения безопасности, полномочия госорганов, а также права, обязанности и ответственность субъектов КИИ.

С 1 сентября 2025 года вступила в силу новая редакция закона, в которой уточнены круг субъектов КИИ. К ним относятся федеральные и региональные органы власти, государственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Координация обеспечивается через:

1. Правоохранительные органы и службы безопасности России (оперативное реагирование, выявление угроз);
2. ФСТЭК России (методология, сертификация СЗИ);
3. Минцифры (развитие технологий, импортозамещение);
4. Роскомнадзор (контроль за соблюдением требований к КИИ и персональными данными).

Несоблюдение требований по защите КИИ грозит административной, уголовной или гражданско-правовой ответственностью. Например: статья 13.12.1 КоАП – за

несоблюдение требований по защите КИИ предусмотрен штраф до 500 000 рублей для юридических лиц; статья 274.1 УК устанавливает наказание за вмешательство в функционирование КИИ, повлекшее тяжкие последствия, максимальная мера – лишение свободы до 10 лет.

Категорирование объектов – обязательная процедура для организаций, которые важны для работы государства. Выделяют три категории: первая – наивысшая, вторая – средняя, третья – самая низкая (таблица 1).

Таблица 1. Категории значимости объектов КИИ

Категория	Критерии	Примеры в Приволжском федеральном округе	Обоснование
I	Угроза жизни более одной тысячи человек и ущерб составляет более 10 миллиардов рублей. Нарушение функционирования государственных органов, обороны, безопасности	1. Нижегородская ГЭС (ПАО «РусГидро») 2. Чебоксарская ГЭС (ПАО «РусГидро») 3. Ново-Воронежская АЭС-2 (филиал в ПФО - диспетчерский центр в г. Н. Новгород) 4. ЦОД ПАО «Сбербанк» (г. Казань, IT-парк) 5. Узел связи Ростелекома «Волга» (г. Самара) - федерального значения 6. Центр управления полётами ПАО «Газпром нефть» (г. Оренбург)	Нижегородская ГЭС обеспечивает до 30% энергобаланса Нижегородской области; аварийное отключение может вызвать каскадный коллапс в ЭЭС. ЦОД ПАО «Сбербанк» в Казани - один из 5 резервных ЦОДов федерального уровня, хранит данные 12 млн клиентов. Узел «Волга» - один из 7 ключевых транзитных узлов связи в РФ
II	Угроза жизни от 100 до 1 тысячи человек и ущерб составляет от 1 до 10 миллиардов рублей. Нарушение функционирования региональных органов власти, ТЭК, транспорта	1. Куйбышевская ГЭС (г. Жигулёвск, Самарская обл.) 2. ТЭЦ-3 (ПАО «Татэнерго», г. Казань) 3. Казанский вертолётный завод (ПАО «Вертолеты России») - АСУ и системы испытаний 4. Железнодорожный узел «Канаш» (Чувашская Респ.) - диспетчерский центр Центра управления перевозками (ЦУП) 5. ЦОД Правительства РТ (г. Казань) 6. НПЗ «ТАНЕКО» (г. Нижнекамск, РТ) - АСУ НП нефтепереработки	ТЭЦ-3 обеспечивает теплоснабжение 40% жилого фонда Казани (~800 тыс. чел.); остановка зимой станет угрозой жизни от переохлаждения. Узел «Канаш» - 3-й по объёму грузооборота в ПФО; сбой приведет к задержкам на маршрутах Москва-Урал-Сибирь. «ТАНЕКО» - мощность 7,5 млн тонн в год, ущерб от простоя может составить больше 2 млрд руб. в месяц
III	Угроза жизни до ста человек и ущерб составляет до 1 миллиарда рублей. Нарушение услуг ЖКХ, местной связи, муниципального управления	1. ТЭЦ-5 (ПАО «Татэнерго», г. Альметьевск) 2. Водоканал г. Уфы (МУП «Уфаводоканал») - АСУ диспетчеризации 3. Больница № 5 г. Самары (республиканский онкоцентр) 4. МКС «Сигма» (г. Пермь) - городская система видеонаблюдения 5. АСУ «Почта России» (филиал в г. Йошкар-Ола)	АСУ «Уфаводоканала» управляет 12 насосными станциями; сбой может привести к отключению воды для 150 тыс. чел. кратковременно, но без массовых рисков. Онкоцентр г. Самары - критичен для 20 тыс. пациентов/год, но не является единственным в регионе. Городская МКС - локальное нарушение не влияет на безопасность региона.

Создание системы обеспечения информационной безопасности КИИ (СОИБ КИИ) состоит из организационных и технических мер. Организационные меры направлены на контроль физического доступа, правила работы для сотрудников, документация по безопасности. Технические меры ориентированы на установку специальных программ, настройку оборудования безопасности и резервное копирование, защиту от вредоносных программ.

Руководители организаций обязаны регулярно проводить мониторинг безопасности и анализировать риски нарушений информационной безопасности. В случае инцидента организации обязаны немедленно принять меры для ликвидации угрозы, провести расследование, выяснив причины нарушения безопасности, и устранить последствия.

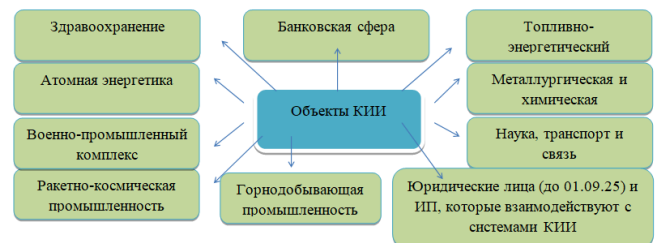

Рисунок 2 – Сферы, в которых присутствует критическая информационная инфраструктура

Объекты критической инфраструктуры (рисунок 2):

1. Здравоохранение – медицинские информационные системы государственных и частных клиник, системы управления медицинским оборудованием, базы данных пациентов;
2. Наука – информационные системы научных организаций и университетов;
3. Транспорт – системы управления движением поездов, диспетчерские системы аэропортов, системы продажи билетов и бронирования;

4. Связь – операторы связи, провайдеры интернет-услуг, дата-центры;
 5. Банковская сфера – автоматизированные банковские системы, платёжные системы, биржевые торговые платформы;
 6. Горнодобывающая промышленность – автоматизированные системы управления горнодобывающими предприятиями, системы мониторинга безопасности горных работ;
 7. Ракетно-космическая промышленность – системы управления космическими аппаратами, наземные комплексы управления;
 8. Metallургическая промышленность – автоматизированные комплексы для управления металлургическими предприятиями, системы контроля и управления процессами на металлургических комбинатах;
 9. Химическая промышленность – информационные платформы для управления химическими предприятиями, автоматизированные решения для контроля химических производств, системы управления безопасностью технологических процессов в химической промышленности;
 10. Оборонная промышленность – информационные системы предприятий оборонно-промышленного комплекса, автоматизированные системы управления производством военной техники;
 11. Топливо-энергетический комплекс – системы контроля и управления процессами добычи, переработки и транспортировки нефти и газа, инфраструктуры для управления добычей, обработкой и доставкой нефти и газа, включая нефтепроводы и газопроводы, технологические комплексы для добычи, переработки и транспортировки углеводородов, а также нефтеперерабатывающие предприятия;
 12. Атомная энергетика – автоматизированные комплексы управления атомными электростанциями, системы мониторинга радиационной безопасности, информационные платформы предприятий атомной сферы.
- С 1 сентября 2025 года из списка субъектов КИИ были исключены ИП и юридические лица, но если они работают с государственными системами, то на них могут распространяться требования ФСТЭК И ФСБ.

Рисунок 3 – Отраслевая структура критической информационной инфраструктуры в Приволжском федеральном округе

Структура и категория значимости КИИ в ПФО (рисунок 3):

1. Топливо-энергетический комплекс (I и II категории значимости):
 - 1) ПАО «Татэнерго – ТЭЦ-3; ТЭЦ-5 (Казань);
 - 2) ПАО «РусГидро» – Нижегородская ГЭС;
 - 3) ПАО «Т Плюс» – Самарская ТЭЦ;
 - 4) ООО «Газпром трансгаз Уфа» – Диспетчерский центр газотранспортной системы, в совокупности обеспечивают больше 50 % энергобаланса ПФО.
2. Транспорт и связь (I и II категории значимости):
 - 1) ПАО «Ростелеком» – Узел связи «Волга» (Самара);
 - 2) Аэропорт – «Курумоч» (Самара);
 - 3) ОАО «РЖД» – Центр управления перевозками в Канаше (Чувашия) занимает 3 место по грузообороту в России.
3. Химическая промышленность (II категория) –

ПАО «КАМАЗ» – Системы автоматизированного проектирования и испытаний БПЛА – стратегическое оборонное предприятие.

4. Атомная промышленность (I категория):
 - 1) АО «Нижегородский машиностроительный завод» (входит в «Росатом») – ИС проектирования и управления производством;
 - 2) Ново-Воронежская АЭС-2 – Региональный диспетчерский центр (г. Н. Новгород).
- Отличаются тем, что являются объектами I категории по Ф3-187, а также непосредственная связь с атомной и обороной безопасностью.
5. Банковская сфера (I и II):
 - 1) ПАО «Сбербанк» – ЦОД в Казани (ИТ-парк);
 - 2) Национальный банк РТ – Система управления золотовалютными резервами (региональный узел).
- Отличительная черта: хранит данные более 12 млн клиентов ПФО, а также критичен для Системы быстрых платежей и национальных проектов.
6. Здравоохранение (II и III):
 - 1) МКБ «Инфекционная больница» (Казань);
 - 2) Минздрав РТ – Республиканский ЦОД (ЕМИАС, регистратура).

Актуальные угрозы информационной безопасности: 28 июля 2025 года ИТ-инфраструктура «Аэрофлота» подверглась масштабной кибератаке. В результате чего была нарушена работа компьютерных систем авиаперевозчика и множество десятков рейсов были отменены.

Ответственность за взлом взяли на себя злоумышленники из группировки «Silent Crow». По заявлениям организаторов атаки, они находились внутри корпоративной сети «Аэрофлота» в течение года, «методично развивая доступ» и «углубляясь до самого ядра инфраструктуры». В результате, киберпреступники смогли «получить и выгрузить полный массив баз данных» истории перелетов, а также скомпрометировать все критические корпоративные системы.

Как итог, компания потерпела финансовые, репутационные риски, так как отменилось 42 % рейсов, что составляет практически половину от всех рейсов. Последствия для хакеров: Возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации). Однако также существует риск, что к ответственности будут привлечены менеджеры авиакомпании, если системы защиты будут признаны недостаточными.

Виды угроз информационной безопасности инфраструктур (рисунок 4):

1. Технические – уязвимости в ПО, роутерах, DDoS, вредоносное ПО;
2. Организационные – недостаточная сегментация сетей, отсутствие резервирования;
3. Человеческий фактор – фишинг, ошибки администраторов;
4. Физические – вывод из строя оборудования, перехват линий связи.

■ Технические угрозы ■ Организационные угрозы ■ Человеческий фактор ■ Физические угрозы

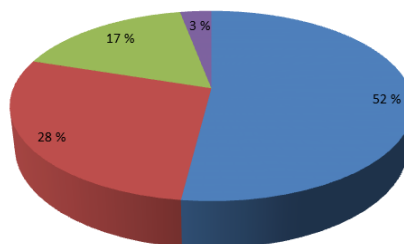

Рисунок 4 - Виды угроз информационной безопасности критических информационных инфраструктур в Приволжском федеральном округе

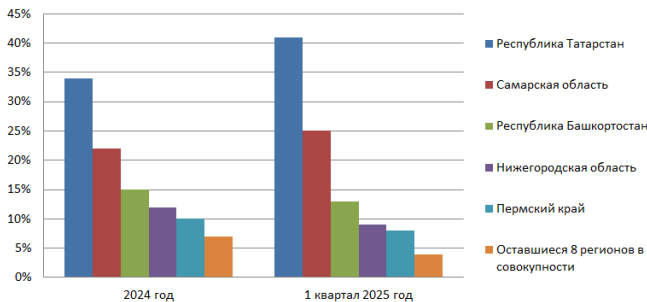

Рисунок 5 – Количество DDoS атак в Приволжском федеральном округе

Основные атакующие цели недружественных стран по регионам (рисунок 5):

1. Татарстан – ЦОД, энергетика и государственное управление (из-за развития IT инфраструктуры: IT-парк, «Иннополис»);

2. Самарская область – Телекоммуникации и авиационное (в третьем квартале 2024 года специалисты «Ростелекома» отразили и расследовали 11 целевых атак на инфраструктуру – Узел связи «Волга». Всего за этот период было отражено более 1 300 атак (фишинг, DDoS и другие виды угроз));

3. Башкортостан – НПЗ, Химическая промышленность (Газпром трансгаз Уфа – диспетчерский центр: за первое полугодие 2025 года, это самая продолжительная DDoS-атака в ПФО. Она длилась более 13 часов и была направлена на ресурсы компании. За этот период было отражено более 5 000 атак на организации Поволжья);

4. Нижегородская область – Машиностроение и атомные технологии;

5. Пермский край – ГЭС;

6. Остальные регионы – Локальные ЦОДы и медицина. Отметим основные недостатки в ПФО:

1. Недостаточная квалификация персонала – 68 % ИБ-специалистов в регионах не прошли обучение по защите КИИ (опрос ФСТЭК, 2024).

2. Устаревшая ИТ-инфраструктура – 43 % промышленных контроллеров эксплуатируются более 10 лет (данные «СберОбразования», 2024).

3. Сегментация сетей – только 31 % субъектов КИИ в ПФО реализовали архитектурную изоляцию АСУ ТП.

4. Недооценка угроз со стороны третьих лиц – 55 % инцидентов связаны с поставщиками и подрядчиками.

С целью формирования информационной защищенности региона необходимо:

1. Ускорить внедрение стандартов ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001 в регионах ПФО;

2. Расширить практику «киберполигонов»: в 2025 г. запущен первый в ПФО – на базе IT-парка Казани;

3. Создать межрегиональный Центр компетенций по защите КИИ в г. Самаре (в рамках федеральной программы «Цифровая трансформация – 2030»);

4. Ввести обязательную аттестацию ИБ-руководителей объектов КИИ раз в 3 года.

Приволжский федеральный округ занимает ключевое место в системе КИИ России благодаря высокой концентрации стратегических отраслей. За 2022-2025 гг. в регионе наблюдается устойчивый рост числа субъектов КИИ (+72 %), однако нарастает и угроза – киберинциденты увеличились в 2,4 раза. Несмотря на успехи в импортозамещении и подключении к ГосСОПКА, остаются системные проблемы: дефицит кадров, уязвимость унаследованных систем, недостаточная координация между субъектами.

ВЫВОДЫ

Таким образом, защита критической информационной инфраструктуры (КИИ) в современном мире становится одной из ключевых и наиболее сложных задач государства, организаций и международных объединений. Не существует единого универсального средства,

которое могло бы обеспечить абсолютную защиту, эффективность определяется совокупностью рассматриваемых факторов. А ускоренная цифровизация экономики, развитие технологий интернета, облачных сервисов, больших данных и искусственного интеллекта создают новые возможности, но одновременно формируют и риски. Таким образом, критическая информационная инфраструктура в условиях глобальных угроз представляет собой комплексную, многоуровневую и динамичную задачу, требующую усилий государства, бизнеса, специалистов и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранова Е. К., Бабаиш А. В. Основы информационной безопасности. Учебник. М.: РИОР. 2019. 202 с.

2. Белов А. С. Модернизация системы информационной безопасности=Modernization of the Information Security System: The Approach to Determining the Frequency: подход к определению периодичности / А. С. Белов, М. М. Добрышин, Д. Е. Шугуров // Защита информации. Инсайт. - 2022. - № 4. - С. 76-80.

3. Гладких А. В. Методы защиты от DDoS - атак в интеллектуальных сетях / А. В. Гладких // Цифровая трансформация общества и информационная безопасность: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 мая 2022 г.) - Екатеринбург, 2022. - С. 3-5.

4. Гродзенский Я. С. Информационная безопасность. Учебное пособие. М.: РГ-Пресс. 2024.

5. Зиновкина И.И. Аналитические статьи // Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года // Как изменились атаки на российские компании. URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/kak-izmenilis-ataki-na-rossiyskie-kompanii-za-dva-goda/#id1> (дата обращения: 24.11.2025).

6. Прохорова О. В. Информационная безопасность и защита информации. М.: Лань. 2024. 124 с

7. Черныш, А. Я. Актуальные проблемы экономики таможенного дела: учебник / А. Я. Черныш, Е. А. Терехова, А. В. Павлова. - Москва: РТА, 2020. - 348 с. - ISBN 978-5-9590-0852-9. - Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/74226> (дата обращения: 20.11.2025). - Режим доступа: для авторизованных пользователей.

8. Щербак А. В. Информационная безопасность. М.: Юрайт. 2023. 260 с

9. Электронный ресурс «Основы КИИ»: <https://glabit.ru/blog/chto-takoe-ki>

10. Николаева, Н. А. Подходы к определению экономической безопасности как приоритетному механизму экономического и социального развития территорий / Н. А. Николаева // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова : Сборник докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 16–17 мая 2023 года. Том Часть 17. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 724-727.

11. Николаева, Н. А. Конкурентоспособность территорий в интегрированной экономической среде на основе изучения принципов формирования экономической безопасности / Н. А. Николаева // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : материалы IX международной научно-практической конференции, Владимир, 29 мая 2023 года. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2023. – С. 151-155.

12. Наумова, О. Н. Экономика знаний как фактор формирования человеческого капитала и развития цифровой, информационной, инновационной, наукоемкой экономики и экономики данных в инновационной экосистеме России / О. Н. Наумова // Развитие инновационной экосистемы российской федерации на основе процессов импортоперереживания в технологических инновациях для отраслей экономики : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Тольятти, 17 апреля 2025 года. – Тольятти: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 367-377.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 02.12.2025

Approved date: 17.02.2026

Accepted date: 25.03.2026

УДК 338.487

EDN: VKARTD

DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-18-23>

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

ЛОМАКИНА Элина Константиновна, студент

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, lomakina.elina@mail.ru*

СУБХАНОВ Асиф Мейхош оглы, ассистент Высшей школы туризма и социальных технологий

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, AsifSubhanov2001@yandex.ru*

SPIN-код: 4803-2506

AuthorID: 1318894

ORCID: 0009-0007-4565-789X

Аннотация. В данной статье исследована цифровизация туристической отрасли: её сущность, ключевые преимущества и проблемы внедрения. Рассмотрено влияние цифровых технологий на трансформацию бизнес-моделей и структуру рынка туризма. На примерах платформ Tripadvisor и Airbnb продемонстрированы успешные кейсы цифровой трансформации. Проанализирован уровень цифровизации в России с учётом региональной дифференциации, а также роль национальных проектов в развитии отрасли. Выявлены основные барьеры цифровизации – высокие затраты, инфраструктурные ограничения, нехватка кадров и риски кибербезопасности. Определены перспективные направления: внедрение ИИ, развитие VR/AR, формирование цифровых экосистем и применение биометрических технологий. В выводах подчёркивается, что цифровизация делает туризм более гибким и клиентоориентированным, однако требует комплексного подхода – технологической модернизации, институциональных реформ и повышения квалификации персонала – для обеспечения конкурентоспособности отрасли в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: цифровизация, туризм, цифровая трансформация, туристические услуги, цифровые технологии, искусственный интеллект (ИИ), большие данные (big data), онлайн-бронирование, мобильные приложения, чат-боты, маркетплейсы, биометрические системы, региональная дифференциация, национальные проекты, стратегия развития, персонализация сервиса, бизнес-модели, конкурентоспособность, электронная туристская карта, «Умный город», «Цифровая экономика».

© Ломакина Э.К., Субханов А.М., 2026

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF DIGITALIZATION IN THE TOURISM SECTOR

LOMAKINA Elina Konstantinovna, student

*Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, lomakina.elina@mail.ru*

SUBKHANOV Asif Meikhoosh oglu, Assistant Professor at the Higher School of Tourism and Social Technologies

*Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, AsifSubhanov2001@yandex.ru*

Abstract: this article examines the digitalization of the tourism industry, focusing on its nature, key benefits, and implementation challenges. The study explores how digital technologies are transforming business models and the market structure of tourism. Successful cases of digital transformation are illustrated through examples of platforms such as Tripadvisor and Airbnb. The level of digitalization in Russia is analyzed with attention to regional disparities, the role of national projects in advancing the industry is also assessed. The main barriers to digitalization are identified, including high costs, infrastructure limitations, workforce shortages, and cybersecurity risks. Promising directions for future development are outlined: the adoption of artificial intelligence (AI), the advancement of virtual and augmented reality (VR/AR), the formation of digital ecosystems, and the application of biometric technologies. The conclusions emphasize that digitalization renders tourism more flexible and customer-centric. However, it demands a comprehensive approach – encompassing technological modernization, institutional reforms, and workforce upskilling – to ensure the long-term competitiveness of the industry.

Keywords: digitalization, tourism, digital transformation, tourism services, digital technologies, artificial intelligence (AI), big data, online booking, mobile apps, chatbots, marketplaces, biometric systems, regional differentiation, national projects, development strategy, service personalization, business models, competitiveness, electronic tourist card, “Smart city”, “Digital economy”.

© Lomakina E.K., Subkhanov A.M., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в различные сферы деятельности, включая туризм. В данном контексте она предполагает использование современных информационных систем, мобильных приложений, онлайн-платформ и других цифровых инструментов для улучшения качества туристических услуг и оптимизации бизнес-процессов отрасли. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием технологий и растущими требованиями современного путешественника, который ожидает быстрого доступа к информации, удобства планирования поездок и персонализированного сервиса.

Актуальность цифровизации в туризме обусловлена её многоуровневым проникновением в экономику и выраженной необходимостью повышения эффективности и конкурентоспособности туристического сектора. Особенно значима цифровая трансформация для

внутреннего туризма, который в современных условиях требует институциональной поддержки через внедрение цифровых решений. Создание цифровых продуктов, например мобильных приложений для конструирования маршрутов, расширяет возможности кастомизации туристического предложения и меняет роль традиционных посредников, таких как туроператоры и экскурсоводы. Современные технологии способствуют не только удобству потребителей, но и структурной перестройке рынка с сокращением живого труда и перераспределением функций внутри отрасли.

Исследования в области цифровизации туризма ведут различные ученые и специалисты в сфере информационных технологий и управления туризмом. Например, в своих работах Л. А. Иванова анализирует влияние мобильных приложений на поведение туристов [1]. П. Цыпин из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации посвящает свои

работы анализу проникновения цифровых технологий в российский туризм, выявляя особенности и направления развития отрасли [2]. В. И. Гарифьянова и А. М. Галимов сосредотачиваются на возможностях цифровизации в международном туризме, используя классификационный подход и практические кейсы для иллюстрации процессов [3]. Кроме того, авторы публикации в журнале «Креативная экономика» [4] анализируют структуру экосистемы, роль цифровых технологий, влияние на бизнес-модели, взаимодействия между субъектами рынка и необходимость интеграции IT-решений для повышения конкурентоспособности.

Процесс цифровизации туристической отрасли начался в конце XX века с появлением первых интернет-сервисов бронирования и онлайн-путеводителей. Одним из пионеров в этой сфере в России стала компания Ozon Travel, запустившая свою платформу в середине 2000-х годов, что позволило пользователям самостоятельно искать и бронировать авиабилеты и отели без посредников.

Реальные примеры включают применение виртуальной и дополненной реальности для предварительного знакомства с туристическими объектами, использование чат-ботов для круглосуточной поддержки клиентов, а также популяризацию платформ совместного потребления, таких как Travelata¹. Эти инновации изменяют не только характер взаимодействия с клиентами, но и структуру бизнеса, делая услуги более доступными и персонализированными.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках методологического инструментария автор опирался на сравнительно-аналитический системный подход. Также в рамках исследования был проведен секционный анализ периодической печати, контент-анализ источников, авторы которых рассматривали состояние современной цифровизации в туризме. Был проведен мониторинг региональных примеров цифровизации и секционный анализ результатов исследований прошлых лет. При подведении итогов исследования были выявлены основные структурные особенности цифровизации в современном туристическом сегменте экономики.

Таким образом, исследование направлено на предоставление комплексного понимания современных тенденций цифровизации в туризме, оценке их влияния на бизнес и общество, а также выявление направлений дальнейшего развития отрасли в условиях быстро меняющейся технологической среды.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Понятие цифровизации и её актуальность в туризме

Цифровизация в сфере туризма определяется как процесс внедрения и интеграции информационно-коммуникационных технологий, которые формируют новую форму коммуникационного взаимодействия между производителями и потребителями туристических услуг. Этот процесс трансформирует традиционные методы получения информации, бронирования и продажи путёвок, а также способствует персонализации туристических впечатлений, обеспечивая конкурентные преимущества для организаций туристической отрасли и стимулируя инновационное развитие.

В целом, цифровизация преобразует туризм в более гибкую, динамичную и ориентированную на индивидуальные потребности сферу. Она облегчает доступ к услугам, повышает уровень сервиса и становится драйвером инноваций и конкурентоспособности отрасли. Поэтому изучение цифровой трансформации туризма приобретает высокую актуальность для формирования стратегий развития индустрии в условиях быстрого технологического прогресса и меняющихся предпочтений путешественников.

Положительные тенденции в сфере цифровизации на современном туристическом рынке

Основные преимущества цифровизации в туристической индустрии включают повышение операционной эффективности бизнеса, расширение каналов онлайн-про-

даж, улучшение клиентского опыта и персонализацию сервисов. Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные процессы, снижая затраты и уменьшая вероятность ошибок, что способствует оптимизации ресурсов и улучшению управления. В результате этого владельцы и операторы туристических услуг получают возможность сосредоточиться на развитии и инновациях.

Расширение онлайн-продаж становится возможным через различные цифровые платформы: сайты бронирования, мобильные приложения, агрегаторы и социальные сети. Это обеспечивает предпринимателям доступ к глобальному рынку и способствует увеличению объёмов продаж за счёт прямого сотрудничества с конечным потребителем. Широкий спектр цифровых каналов позволяет охватить разнообразные сегменты клиентов, что особенно важно в условиях растущей конкуренции на туристическом рынке.

Улучшение клиентского опыта достигается благодаря многообразию цифровых сервисов: онлайн-консультациям, интерактивным картам, виртуальным турам, а также оперативной обратной связи в режиме реального времени. Цифровые инструменты сокращают время и усилия, необходимые для планирования путешествия, повышая удовлетворённость и укрепляя лояльность туристов. Потребители получают возможность самостоятельно формировать маршрут, выбирать оптимальные варианты и находить актуальную информацию, что существенно влияет на качество восприятия услуги.

Описывая положительные тенденции нельзя не проанализировать реальные примеры, для полного и детального анализа удачных кейсов внедрения цифровых технологий в сфере туризма и гостиничного бизнеса. Благодаря платформе Tripadvisor², целевая аудитория туристической индустрии получила честный инструмент контроля качества услуг, которые предоставляются со стороны отелей и ресторанов. Такой результат был достигнут в следствии внедрения современных цифровых алгоритмов и правил Фактчекинга предоставляемой информации. Платформа поддерживает фильтрацию по цене, типу, локации и другим параметрам, локализована для 49 стран и 28 языков, использует алгоритмы для отбора фото и борется с фейковыми отзывами (проверяет достоверность, запрашивает доказательства). Для пользователей доступны инструменты планирования поездок, мобильное приложение и личный кабинет; для бизнеса – бесплатные (обновление данных, ответы на отзывы, базовая аналитика) и платные сервисы (приоритетное размещение, расширенная аналитика, спецпредложения), а также награда Travellers' Choice. Tripadvisor служит инструментом принятия решений для путешественников и влияет на репутацию бизнеса.

Также один из положительных примеров цифровизации в сфере туризма является появление рекомендательных алгоритмов. Платформа Airbnb³ позволяет размещать и искать жильё (от отдельных комнат до домов и необычных объектов – например, домиков на деревьях), обрабатывает транзакции и обеспечивает коммуникацию между сторонами. Сервис работает в 191 стране и охватывает более 65 000 городов; на платформе представлено свыше 7 миллионов активных объектов. Airbnb взимает комиссию: с хозяев – около 3 % от суммы бронирования, с гостей – от 6 до 12 %. Компания провела IPO на NASDAQ в 2020 году, имеет региональные офисы по всему миру и занимает лидирующие позиции в сегменте аренды жилья благодаря бренду, сетевому эффекту и акценту на аутентичный локальный опыт.

Персонализация сервиса происходит за счёт анализа больших данных и применения алгоритмов искусственного интеллекта, которые позволяют формировать индивидуальные предложения на основе предпочтений, истории поисков и поведения клиентов. Такой подход увеличивает вероятность покупки и стимулирует повтор-

2 Tripadvisor // URL: <https://www.tripadvisor.com/>

3 Airbnb // URL: <https://www.airbnb.ru/>

1 Travelata // URL: <https://travelata.ru/>

ные обращения, так как туристы замечают внимание к своим уникальным запросам. Цифровые технологии способствуют созданию гибких и адаптивных продуктов, отвечающих потребностям конкретного пользователя.

В совокупности перечисленные преимущества значительно влияют на рост и устойчивое развитие туристической отрасли, расширяя её возможности и повышая конкурентоспособность на мировом рынке. При этом успешное внедрение цифровых решений требует осознания и решения сопутствующих вызовов, связанных с обеспечением безопасности данных, интеграцией систем и обучением персонала, что станет предметом последующего анализа.

Негативные последствия цифровой трансформации в сфере туризма

Цифровая трансформация туризма сталкивается с рядом проблем, которые существенно замедляют и усложняют процесс внедрения новейших технологий в отрасль. В числе ключевых трудностей выделяются высокие затраты, необходимые для приобретения и адаптации цифровых решений, что особенно тяжело для малого и среднего бизнеса. Многие компании испытывают сложности с обновлением коммуникационной инфраструктуры – в ряде регионов сети передачи данных остаются недостаточно развитыми для обеспечения стабильной работы современных сервисов. Кроме того, интеграция инноваций в историческую городскую застройку, где расположено большое количество туристических объектов, вызывает технические и нормативные преграды, усложняя масштабирование цифровых платформ.

Значительную роль играют и проблемы межотраслевой координации. Туризм тесно взаимодействует с транспортом, культурой, сервисной индустрией, что предъявляет повышенные требования к согласованию различных цифровых систем и стандартов. Отсутствие единого подхода и стандартизации технических решений ведёт к фрагментации рынка и удорожанию цифровой трансформации. Такие сложности повышают риски неликвидных инвестиций и снижают скорость внедрения новых практик.

Традиционные бизнес-модели в туризме зачастую оказываются не готовы к кардинальным изменениям, которые приносит цифровизация. Многие организации испытывают трудности с перестройкой процессов и подготовкой персонала, не располагают необходимыми компетенциями для работы с большими данными, искусственным интеллектом и другими инструментами. Нежелание или неспособность адаптироваться серьёзно ограничивает потенциал цифровой трансформации и ставит под угрозу конкурентоспособность компаний на быстро меняющемся рынке.

Конкуренция среди участников туристического рынка становится жестче в условиях цифровой среды, где новое преимущество получают те, кто быстрее и эффективнее разрабатывает и внедряет инновационные решения. При этом мелкие игроки часто оказываются в невыгодном положении из-за ограниченных ресурсов и отсутствия мощной технической поддержки. Такое неравенство способствует консолидации рынка и требует разработки специальных мер поддержки субъектов туристического бизнеса, что пока реализуется недостаточно эффективно.

Согласно результатам опросов [5], более половины туроператоров высказывают неудовлетворённость уровнем цифровой подготовки и готовности своих компаний к современным вызовам, что чётко свидетельствует о необходимости системных изменений в отрасли. В связи с этим актуальность национальных проектов, таких как «Цифровая экономика» и «Умный город», а также привлечение крупных инвестиций становятся приоритетными задачами для преодоления существующих барьеров и создания инфраструктуры, способной поддержать устойчивое развитие туризма в цифровую эпоху.

Выявлены и проанализированы негативные примеры цифровизации на туристической индустрии за последние

годы. В современный период времени на туристическом рынке существует реальная проблема монополизации крупными игроками сектора цифровых услуг в туризме. Также серьёзная проблема представлена недостаточным уровнем кибербезопасности личных данных потребителей в сфере туристических услуг. Так, в 2021 году произошла масштабная кибератака на авиакомпанию Air India, последствия которой долгое время оставались малоосвещёнными в СМИ [6]. По данным компании, злоумышленники получили доступ к персональным данным пассажиров и сведениям о перелётах, начиная с августа 2011 года. Расследование Group-IB показало, что уже с середины февраля 2021 года в сети Air India были обнаружены заражённые устройства. С 23 февраля 2021 года одно из устройств активно обменивалось данными с удалённым сервером (IP-адрес 185.118.166.66), на котором с декабря 2020 года размещался фреймворк Cobalt Strike для постэксплуатации. Анализ указал на вероятную атаку через цепочку поставок: заражение началось с устройства SITASERVER4, что свидетельствует о компрометации инфраструктуры компании SITA и последующем распространении вредоносного агента на серверы её клиентов. После закрепления в сети Air India злоумышленники провели горизонтальное перемещение, затронув не менее 20 устройств. С них извлекались конфиденциальные данные, включая NTLM-хэши и пароли в открытом виде, с использованием инструментов hashdump и mimikatz.

В совокупности выявленные проблемы требуют комплексного подхода к цифровой трансформации, который включает не только технологическую модернизацию, но и институциональные реформы, повышение квалификации кадров и координацию действий между государственными и частными участниками рынка. Только системная работа над устранением этих вызовов позволит обеспечить широкое и непрерывное внедрение инноваций, повысить качество туристических услуг и гарантировать конкурентоспособность отрасли в глобальном масштабе.

Роль России в мировой цифровой трансформации туризма

Россия занимает сравнительно устойчивое, но пока не лидирующее место в международных рейтингах по уровню цифровизации туристического сектора. Исследование группы «Сколково» (ВЭБ.РФ) [7], охватившее 48 регионов страны, показало, что цифровая зрелость отрасли в России характеризуется значительной региональной дифференциацией. Калининградская область, Краснодарский край и Санкт-Петербург набрали от 15,4 до 16,6 баллов из максимальных 30, демонстрируя лучшие показатели цифровой интеграции в туризме. Высокий уровень цифровизации в этих регионах объясняется их туристической привлекательностью, развитой транспортной инфраструктурой и высокой конкуренцией среди операторов рынка, что стимулирует внедрение современных технологий и цифровых сервисов.

За последние годы российский внутренний туризм демонстрирует заметный рост: в 2023 году было совершено порядка 75 миллионов поездок (+16,5 % к 2022 году), около 70 % путешественников организуют свои маршруты самостоятельно, используя цифровые сервисы для бронирования билетов и проживания. Тенденция сохраняется и в 2024 году: количество туристов в отелях выросло на 11,7 %, а число турагентств увеличилось на 2,5 %. По прогнозам, общее число внутренних путевок превысит 90 миллионов, что свидетельствует о возрастании спроса на цифровые услуги и значительном потенциале этой отрасли [8].

В аналитических материалах подчёркивается, что ключевыми драйверами цифровизации в России стали национальные проекты и стратегии, нацеленные на усиление туристической инфраструктуры и внедрение инновационных технологий. Программа «Туризм и индустрия гостеприимства» и стратегия до 2035 года [9] предусматривают не только количественный рост в виде 140 миллионов внутренних поездок к 2030 году, но и ка-

чественное улучшение туристического продукта через строительство 600 новых объектов и 300 отелей. Наряду с этим осуществляется внедрение передовых цифровых решений – дополненной и виртуальной реальности, искусственного интеллекта, блокчейна, а также концепции «Туризм 4.0», которая охватывает комплексное цифровое развитие отрасли по аналогии с индустриальными стандартами.

Однако цифровизация российского туристического рынка носит выраженный региональный характер, что требует адаптации методов и инструментов под локальные особенности. Отсутствие единых стандартов внедрения технологий и разнообразие уровней технической оснащённости создают вызовы для последовательного развития отрасли. В то же время государственная поддержка и инвестпроекты способствуют постепенному выравниванию этих диспропорций и формированию условий для устойчивого роста.

В целом, Россия демонстрирует значительный прогресс в цифровой трансформации туризма, подтверждённый устойчивым увеличением объёмов внутреннего турпотока и ростом востребованности цифровых сервисов. При этом главными перспективами остаются дальнейшее распространение инновационных технологий по всем регионам и усиление интеграции цифровых платформ, что позволит повысить конкурентоспособность отечественного рынка не только внутри страны, но и на мировом уровне. Таким образом, реализация национальных стратегий и активное внедрение цифровых инструментов создают благоприятные условия для значительного расширения и укрепления туристической индустрии России в ближайшие десятилетия.

Региональные кейсы: опыт Новосибирска в области цифровизации туризма

Новосибирск и Новосибирская область представляют собой показательный пример успешного регионального внедрения цифровых технологий в туристическую сферу. Регион использует современные информационные решения для повышения эффективности туристического сектора, расширения доступа к местным достопримечательностям и развития инновационных продуктов. Цифровизация здесь охватывает широкий спектр инструментов – от интернет-платформ и мобильных приложений до систем онлайн-бронирования и виртуальных туров, что позволяет управлять туристическими потоками и улучшать качество услуг [10].

Агентство инвестиционного развития Новосибирской области инициировало программу «Развитие туризма и туристической деятельности на территории Новосибирской области в 2020-2025 годах» [11], направленную на создание прозрачных условий для бизнеса и стимулирование господдержки. Важным элементом программы является вовлечение профессионалов и жителей в формирование нового индустриального облика туризма, что способствует развитию разнообразных направлений, например, военно-патриотических экскурсий для школьников, сплавов по реке Бердь и тематических маршрутов «В поисках сибирских богатств». Успехи данных проектов подтверждаются призовыми местами на конкурсах и фестивалях, что свидетельствует о высоком уровне инноваций и заинтересованности сообщества.

Экспертное мнение генерального директора digital-агентства Notamedia Максима Малышева подчёркивает важность digital-практик с целью продвижения внутреннего туризма. В его работе [12] особое внимание уделяется созданию веб- и мобильных продуктов, цифровых экосистем и интеграции интерактивных сервисов, что напрямую влияет на развитие туристической инфраструктуры и улучшение клиентского опыта. По мнению специалиста, цифровая трансформация в Новосибирске гармонично сочетается с национальными инициативами по развитию «умных городов» и цифровой экономики, позволяя формировать комфортную и ориентированную на туристов среду.

Отдельное значение в Новосибирске придаётся применению «зелёных» технологий, которые способствуют устойчивому туризму и снижению экологической нагрузки. В научных исследованиях [13] отмечается, что использование цифровых инструментов для мониторинга и управления природными ресурсами повышает эффективность туристского сектора и способствует сохранению уникального природного наследия региона.

Суммируя, отметим, что опыт Новосибирской области демонстрирует, что системный подход к цифровизации туризма, включающий государственные программы, активное сообщество профессионалов и внедрение высокотехнологичных решений, значительно повышает конкурентоспособность региона на российском и международном уровнях. Комплекс цифровых сервисов и инновационных проектов способствует созданию комфортной туристской среды, что позитивно отражается на развитии местного туристического бизнеса и формировании устойчивых моделей роста.

Анализ влияния современного этапа цифровизации на индустрию туризма и гостиничного бизнеса

В современных условиях туризм и гостиничный бизнес переживает глубокую трансформацию своей традиционной структуры, вызванную необходимостью интеграции цифровых технологий в ключевые процессы компаний. Модификация внутренних процессов под современный, гибко развивающийся спрос туристического сектора мировой экономики становится критически важной для адаптации к динамично меняющимся требованиям рынка и предпочтениям потребителей, которые все чаще ориентируются на удобство и персонализацию сервисов. Без системного обновления бизнес-подходов туристические организации рискуют утратить конкурентоспособность и отстать от более технологичных конкурентов.

Интеграция таких цифровых инструментов, как аналитика данных, автоматизация процессов, позволяет компаниям не просто совершенствовать операционную деятельность, но и кардинально менять способы взаимодействия с клиентами. Например, применение персонализированного маркетинга и искусственного интеллекта даёт возможности создавать уникальные предложения на основе анализа предпочтений пользователей, что усиливает лояльность и повышает конверсию. Одновременно автоматизация сокращает издержки и время обработки запросов, обеспечивая более высокое качество обслуживания без увеличения кадровых затрат.

Внутренние условия успешной цифровой трансформации включают наличие устойчивой ресурсной базы, готовность и гибкость бизнес-процессов, а также достаточную инструментальную поддержку в виде современных информационных систем. Для многих компаний переход к цифровым бизнес-моделям требует пересмотра организационной структуры и внедрения новых схем управления, способных эффективно использовать данные и цифровые сервисы. Трансформация охватывает все этапы создания стоимости, от привлечения клиентов до формирования и поддержки туристического продукта, что подтверждается примерами из мировой практики, таких как цифровая идентификация путешественников в Канаде или развитие «умных городов» в Китае.

Стратегическая необходимость постепенных изменений обусловлена не только желанием сохранить лидерство, но и необходимостью повышения общей устойчивости бизнеса в условиях цифровой экономики. Комплексный подход, который сочетает внедрение современных технологий с обновлением бизнес-моделей и процессной структуры, снижает операционные риски и способствует увеличению экономической отдачи. В ответ на растущую активность цифровых путешественников компании расширяют ассортимент услуг, оптимизируют маршруты и совершенствуют коммуникационные стратегии, позволяя туристам получать более гибкий, прозрачный и удобный сервис.

Таким образом, трансформация бизнес-моделей в ту-

ристической отрасли под влиянием цифровых технологий представляет собой неотъемлемый элемент успешного развития и адаптации к новым реалиям. Она способствует созданию эффективных, ориентированных на клиента, и инновационных систем управления, которые обеспечивают конкурентные преимущества. В следующем разделе целесообразно рассмотреть конкретные перспективы и вызовы цифровой трансформации, выявленные на практике, а также рассмотреть новые возможности, открывающиеся для участников туристического рынка в условиях стремительного технологического прогресса.

Будущие перспективы развития цифровизации в туристической отрасли

Необходимость прогнозирования будущего развития цифровизации в туристической отрасли обусловлена динамичностью технологических изменений и их фундаментальным влиянием на характер путешествий и бизнес-процессы. Понимание перспектив позволяет сфокусировать усилия на создании инновационных решений и адаптации к меняющимся потребностям туристов и компаний, что напрямую влияет на конкурентоспособность и устойчивость отрасли в долгосрочной перспективе.

Эксперты выделяют ряд ключевых направлений, которые сформируют будущее цифрового туризма. В первую очередь, продолжится активное внедрение искусственного интеллекта (ИИ), способного не только автоматизировать рутинные задачи, но и прогнозировать потребительские предпочтения, оптимизировать маршруты и предлагать персонализированные решения в режиме реального времени. Развитие технологий дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) трансформирует туристический опыт, обеспечивая глубокое погружение в культурные и исторические контексты без необходимости физического присутствия, в том числе через интеграцию иммерсивных технологий с нейробиологическими методами восприятия.

Усиление роли больших цифровых экосистем и маркетплейсов будет способствовать интеграции множества сервисов – от бронирования и транспорта до страхования и развлечений – в единое пространство, что значительно упростит планирование и организацию путешествий. Важной задачей при этом станет обеспечение безопасности данных и совместимости различных систем, поскольку увеличивающийся объём персональной и финансовой информации требует надёжных механизмов защиты и контроля, а отсутствие стандартов затрудняет комплексное развитие.

Технологии распознавания лиц и биометрические системы станут ключевыми инструментами повышения автоматизации и эффективности обслуживания, особенно учитывая дефицит кадров в индустрии. Эти решения помогут сократить время на идентификацию, упростят взаимодействие в аэропортах, гостиницах и других точках контакта, повышая удобство и безопасность туристов.

Отдельное направление связано с адаптацией отрасли к изменяющимся предпочтениям путешественников и сезонности спроса. Аналитические инструменты на основе ИИ позволят гибко реагировать на динамическое поведение рынка, разрабатывать новые продукты и услуги, учитывающие экологические, социальные и культурные аспекты туризма. Иммерсивные и цифровые технологии сделают возможным виртуальное посещение исторических эпох, что переведёт концепцию путешествий на новый уровень восприятия и взаимодействия.

Несмотря на перспективы, существует необходимость преодоления текущих преград: стандартизации цифровых решений, устранения фрагментации цифровой инфраструктуры, развития кадрового потенциала и создания законодательной базы, способствующей инновациям. Комплексный подход, объединяющий государственные инициативы, бизнес и научные организации, станет ключом к успешной цифровой трансформации.

Для стабильного и эффективного развития туристической отрасли в условиях быстро меняющихся техноло-

гий потребуется непрерывное обновление стратегий, инвестирование в новые разработки и обучение специалистов. Только при постоянном движении вперёд, учитывая новейшие достижения и изменяющиеся запросы общества, цифровизация туризма сможет раскрыть весь свой потенциал и обеспечить создание гибкой, безопасной и глубоко иммерсивной среды путешествий.

ВЫВОДЫ

В ходе проведённого исследования были всесторонне проанализированы ключевые аспекты цифровизации в туристической отрасли: от базовых определений и актуальности процесса до влияния на бизнес-модели, региональных особенностей внедрения и перспектив развития. Установлено, что цифровизация выступает комплексной трансформацией, затрагивающей технологические, экономические и социальные измерения туризма и требующей системного подхода.

Было выявлено, что цифровизация существенно трансформирует отрасль, делая её более гибкой, динамичной и ориентированной на потребности клиента. Внедрение современных технологий позволяет автоматизировать рутинные процессы, персонализировать сервис и оптимизировать бизнес-операции, что в совокупности повышает конкурентоспособность компаний и качество обслуживания. Актуальность цифровой трансформации обусловлена растущими ожиданиями путешественников: сегодня турист рассчитывает на удобство планирования поездок, мгновенный доступ к информации, возможность самостоятельного формирования маршрута и получения услуг без посредников.

Исследование показало, что цифровая трансформация меняет структуру рынка и перераспределяет роли участников: традиционные посредники (туроператоры, экскурсоводы) вынуждены адаптироваться к новым реалиям, поскольку часть их функций замещается цифровыми инструментами. При этом наблюдаются существенные региональные различия в уровне цифровизации: лидирующие позиции занимают Калининградская область, Краснодарский край и Санкт-Петербург, тогда как другие регионы отстают, что требует дифференцированного подхода к внедрению технологий.

Среди ключевых технологических трендов выделены:

- искусственный интеллект (персонализация предложений, прогнозирование цен, построение маршрутов);
- иммерсивные технологии (VR/AR) для создания виртуальных туров и интерактивных экскурсий;
- большие данные для анализа поведения туристов и оптимизации услуг;

- чат-боты и мобильные приложения, упрощающие коммуникацию и доступ к сервисам.

Вместе с тем, выявлены и существенные вызовы: высокие затраты на внедрение решений, проблемы интеграции систем, дефицит квалифицированных кадров, риски кибербезопасности. Особенно затруднена адаптация малого и среднего бизнеса, которому не всегда доступны ресурсы для цифровой трансформации. Важную роль в преодолении этих барьеров играет государство: национальные проекты («Туризм и индустрия гостеприимства», «Цифровая экономика») нацелены на развитие инфраструктуры, поддержку инноваций и повышение конкурентоспособности отрасли.

Основной проблемой выступает необходимость адаптации туристической индустрии к стремительно меняющейся цифровой реальности, что требует осознания новых технологий, перестройки бизнес-процессов и преодоления существующих барьеров – технических, организационных и кадровых.

Будущие перспективы дальнейших исследований по данной теме связаны с быстроразвивающимся характером современного сегмента цифровизации туристической индустрии. Отдельного внимания заслуживает локализация западных и азиатских моделей цифровизации в отечественной сфере туризма, что может послужить темой нашего следующего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова, Л. А. Влияние мобильных приложений на развитие туризма и внутренней экономики региона / Л. А. Иванова, М. Д. Гочияева, Э. Р. Гизатуллин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 11(164). – С. 188-195. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.11.03.022. – EDN GHNOZC.
2. Цылин, А. П. Изучение основных тенденций в цифровизации Российской туристической отрасли / А. П. Цылин // Экономические науки. – 2024. – № 231. – С. 252-256. – DOI 10.14451/1.231.252. – EDN CHSFMQ.
3. Гарифьянова, В. И. Исследование возможностей цифровизации в индустрии международного туризма / В. И. Гарифьянова, А. М. Галимов // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – Т. 3, № 2(10). – С. 157-164. – EDN IPKSQE.
4. Ашинова М. К. Инновационная экосистема индустрии гостеприимства и туризма в условиях цифровизации / М. К. Ашинова, Л. В. Пригода, С. К. Ешугова, Г. В. Кадакоева // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 10. – С. 3659-3676. – DOI 10.18334/ce.17.10.119229. – EDN EVUHGK.
5. Более половины туроператоров недовольны уровнем цифровизации своего бизнеса / RATA-news [сайт] <https://ratanews.ru/> // <https://ratanews.ru/news/general/bolee-poloviny-turoperatorov-nedovolny-urovнем-cifrovizacii-svoego-biznesa>
6. Взлом крупного поставщика IT-решений SITA привел к масштабной утечке данных в Air India / Angara Security [сайт] <https://www.angarasecurity.ru/> // <https://www.angarasecurity.ru/stati/vzлом-kрупnogo-postavshchika-it-resheniy-sita-privel-k-masshtabnoy-utechke-dannykh-v-air-india/?ysclid=migiyzkepp44813169>
7. Стрелова О. ИНДЕКС ЦИФРОВИЗАЦИИ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА DCI В ТУРИЗМЕ. Аналитическое исследование / Фонд «Сколково» // 2023. 25 с. URL: <https://disk.sk.ru/index.php/s/TTD5erOgZ5JPukW>
8. Турпоток по России в 2023 году составил 75 млн человек / Известия [сайт] <https://iz.ru/> // URL: <https://iz.ru/1637489/2024-01-21/turpotok-po-rossii-v-2023-godu-sostavil-75-mln-chelovek>
9. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» / АНО «Национальные приоритеты» [сайт] <https://национальныепроекты.рф> // URL: <https://xn--80aаратречсчфмо7а-3с9ehj.xn--p1ai/projects/turizm/>
10. Петренко, Н. Е. Развитие въездного и внутреннего туризма как инструмент диверсификации региональной экономики (на примере Г. Новосибирска и Новосибирской области) / Н. Е. Петренко, В. В. Шумков // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 20, № 3(78). – С. 23-26. – EDN LGPBCU.
11. Государственная программа Новосибирской области «Развитие туризма в Новосибирской области» / Министерство экономического развития Новосибирской области [сайт] <https://economy.nso.ru/> // URL: <https://economy.nso.ru/page/3612>
12. Цифровая трансформация туризма: разбираем digital-практики / РБК Компании [сайт] <https://companies.rbc.ru/> // URL: <https://companies.rbc.ru/news/rLFnC2zFyr/tsifrovaya-transformatsiya-turizma-razbiraem-digital-praktiki/>
13. Ибрагимова, Н. С. Развитие инфраструктуры экологического туризма в Уральском федеральном округе: текущие тенденции и перспективы / Н. С. Ибрагимова, Е. В. Курилова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2025. – № 1(52). – EDN XRWZXA.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 03.02.2026

Approved date: 26.02.2026

Accepted date: 25.03.2026

УДК 372.881.1
EDN: TQPXKY
DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-24-25>

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ПОСПЕЛОВ Владислав Романович, студент
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, PospeloffVladislav163@gmail.com

БЛАГОВ Юрий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Высшей школы туризма и социальных технологий
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, yuri-blagov@mail.ru

SPIN-код: 7502-3491
AuthorID: 909008

Аннотация. В статье рассматривается роль информационных технологий (ИТ) и искусственного интеллекта (ИИ) в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у специалистов сферы туризма в контексте межкультурного взаимодействия. На основе анализа текущей статистики, методологических подходов и результатов эмпирических исследований обосновывается необходимость интеграции цифровых решений (электронных тренажеров, адаптивных платформ, мультимедийного контента) в образовательный процесс. Исследование выявляет ключевые преимущества ИТ: индивидуализацию обучения, развитие практических коммуникативных навыков и межкультурной компетентности, а также обозначает существующие challenges, связанные с общим уровнем языковой подготовки. Делается вывод о том, что технологически усиленное обучение английскому языку является критически важным фактором для подготовки конкурентоспособных кадров в огромной индустрии туризма.

Ключевые слова: информационные технологии, английский язык, туризм, межкультурная коммуникация, цифровые образовательные ресурсы, искусственный интеллект, профессиональная компетенция.

© Поспелов В.Р., Благов Ю.В., 2026

THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR LEARNING ENGLISH IN THE TOURISM SECTOR IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL INTERACTION

POSPELOV Vladislav Romanovich, Student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, PospeloffVladislav163@gmail.com

BLAGOV Yuri Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Tourism and Social Technologies
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, yuri-blagov@mail.ru

Abstract. The article examines the role of information technology (IT) and artificial intelligence (AI) in the formation of foreign language communicative competence among tourism professionals in the context of intercultural interaction. Based on the analysis of current statistics, methodological approaches, and the results of empirical research, the article substantiates the need to integrate digital solutions (electronic training tools, adaptive platforms, and multimedia content) into the educational process. The study identifies the key advantages of IT, such as individualized learning, the development of practical communication skills, and intercultural competence, and highlights the existing challenges related to the overall level of language proficiency. It is concluded that technologically enhanced English language training is a critical factor in preparing competitive personnel for the vast tourism industry.

Keywords: information technology, English language, tourism, intercultural communication, digital educational resources, artificial intelligence, professional competence.

© Pospelov V.R., Blagov Yu.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Динамика развития мировой туристической индустрии однозначно указывает на её возрастающую зависимость от качества человеческого капитала, ключевым атрибутом которого выступает способность к межкультурному диалогу. Английский язык, утвердившийся в качестве универсального средства профессиональной коммуникации, перестаёт быть просто учебным предметом, трансформируясь в обязательный инструмент ежедневной практики для гидов, менеджеров по туризму, сотрудников гостеприимства. Традиционные методы обучения, часто ограниченные рамками аудитории и условными ситуациями, демонстрируют недостаточную эффективность для формирования готовности к решению нестандартных коммуникативных задач в реальной профессиональной среде.

Параллельно происходит стремительная цифровая трансформация самой сферы туризма: от онлайн-бронирования и виртуальных туров до использования мобильных приложений для навигации и общения. Этот контекст формирует новый социальный заказ системе высшего образования: выпускник должен не только владеть языком, но и быть готовым использовать его в цифровой

экосистеме своей профессии.

Таким образом, возникает очевидное методологическое противоречие между потребностью в формировании цифровой и иноязычной профессиональной компетенции и ограниченными возможностями традиционных образовательных форматов. Разрешение этого противоречия видится в стратегической интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сам процесс обучения, где цифровые средства выступают не как вспомогательный элемент, а как содержательная платформа для моделирования профессиональной деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является анализ дидактического потенциала современных цифровых инструментов для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов туристической сферы и обоснование модели их применения в образовательном процессе.

Методологическую основу исследования составляет аналитико-синтетический метод, реализованный в три этапа. На первом (аналитическом) этапе были систематизированы данные современных научных публика-

ций [1–3], отраслевых отчетов [4; 5] и статистических мониторингов [6; 7]. Второй (синтетический) этап был направлен на выявление и классификацию ключевых дидактических функций цифровых инструментов на основе проведенного анализа. Третий этап представляет собой систематизацию полученных данных для разработки концептуальной схемы интеграции ИКТ, включенной в технологическое обучение в сфере туризма.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассмотрим взгляды различных исследователей на уровень цифровизации образования. Е. В. Баранов и другие отмечают, что на данный момент меняются не только условия получения образования, но и трансформируются образовательные цели: возникает потребность в подготовке «человека к деятельности, которая включает аналитическую обработку информации и творческую выработку новых знаний, использование разнообразных информационных способностей» [1, с. 15]. Н. Д. Алексеева, А. М. Субханов отмечают важность и рост международных контактов и повышение деловой культуры, что обуславливает необходимость бизнес-курсов [2].

При этом в статистических показателях отмечается, что на высоком уровне (Upper Intermediate) английским чаще всего владеют специалисты сферы маркетинга и рекламы (67 % опрошенных), сферы информационных технологий (ИТ) (63 %) и образования и науки (33 %) [7]. В 2018 году Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Высшей школы экономики опубликовал результаты опроса «более 2 тысяч российских кандидатов и докторов наук, чтобы оценить, как обстоит ситуация с владением иностранными языками среди научных кадров высшей квалификации» [6]. Специалисты пришли к выводу, что на начальном уровне английский язык освоили 87 % ученого сообщества России.

Анализ данных публикаций ученых в различных областях, отчетов и статистических исследований и классификация образовательных функций инструментов цифровизации позволил разработать концептуальную схему интеграции ИКТ в образовательный процесс, связывающую конкретные технологии с формируемыми профессиональными компетенциями во время обучения. Итоговый показатель применения ИТ в изучении иностранного языка в туриндустрии в России можно видеть в таблице 1.

Таблица 1. Итоговый показатель применения ИТ в изучении иностранного языка в туриндустрии в России

Область анализа	Ключевой факт / показатель	Источник	Вывод для исследования
Проблема индустрии	~60% туристов сталкиваются с языковым барьером.	Отчет UNWTO [5]	Подтверждает критическую важность языковой подготовки.
Уровень владения в смежной области	63% IT-специалистов имеют уровень Upper Intermediate.	Мониторинг Skyeng [6]	Задает технологически достижимый ориентир для туриндустрии.
Контекст цифровизации	Путешественники тратят >3.5 часов на онлайн-планирование.	Исследование Sabre Corp [4]	Доказывает, что профессия существует в цифровой среде.

Сопоставление данных выявляет ключевое противоречие: несмотря на глубокую цифровизацию потребительского поведения в туризме [4], профессиональная подготовка отстает, о чем свидетельствует массовый языковой барьер [5]. На наш взгляд, предлагаемая модель интеграции ИКТ, включающая функции имитации, погружения и формирования цифровых навыков, является наиболее действенным путем для разрешения этого противоречия. В отличие от исследований, фокусирующихся на общей цифровой грамотности, именно предметно-профессиональный характер нашей модели позволяет эффективно ответить на запрос индустрии в развитии конкретных soft skills, таких как коммуникация и решение проблем [3].

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что информационные технологии преодолевают ограниченность по массовой аудиторной модели обучения английскому языку для профессиональных целей. Их применение

не выходит далеко за рамки предоставления доступа к информации или тренировки лексико-грамматических навыков. Интегрированные в учебный процесс информационно-коммуникативные технологии выполняют три ключевых функции напрямую связанные с задачами профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов.

Во-первых, они создают безопасную, но максимально приближенную к реальности имитационную среду. Электронные тренажеры, ролевые симуляции в видеочатах, работа с базами данных аутентичных отзывов и маршрутов позволяют студенту совершать ошибки, отрабатывать коммуникативные стратегии и накапливать опыт без риска реальных профессиональных провалов. Это трансформирует знание из пассивного в активное, применяемое.

Во-вторых, технологии обеспечивают глубину культурного погружения. Доступ к медиаконтенту, созданному носителями языка для носителей (видеоблоги путешественников, подкасты о локальной истории, цифровые архивы музеев), формирует у будущего специалиста не просто словарный запас, а чувство культурного контекста, понимание невербальных кодов и социальных ожиданий потенциальных клиентов.

В-третьих, цифровая среда естественным образом формирует soft-skills нового поколения: цифровую грамотность, способность к самоорганизации в распределенной информационной среде, адаптивность к новым интерфейсам и сервисам. Эти компетенции, будучи отработаны в процессе языковой подготовки, становятся конкурентным преимуществом выпускника.

Следовательно, эффективная программа подготовки кадров для туризма сегодня немиссия без продуманной цифровой дидактики. Таким образом, английский язык, изучаемый через призму цифровых инструментов и профессиональных симуляций, перестает быть отдельной дисциплиной и становится живой, интегрированной составляющей профессионального становления будущего специалиста сферы туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационные технологии в образовании : учебник для вузов / Е. В. Баранова, М. И. Бочаров, С. С. Куликова [и др.] ; под редакцией Т. Н. Носкова. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 296 с. – ISBN 978-5-507-53194-3. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/478181> (дата обращения 25.12.2025)
2. Алексеева, Н. Д. Анализ роли высших учебных заведений в развитии межкультурных связей на примере Г. Тольятти / Н. Д. Алексеева, А. М. Субханов // Технологизация социо-экономической сферы. – 2025. – Т. 3, № 3(8). – С. 10-13. – EDN ANFUOI.
3. Wats, M. Developing Soft Skills in IT Education: A Language-Based Approach / M. Wats, R. Wats // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). – 2023. Vol. 12, Issue 4. P. 78-85.
4. Sabre Corporation. Traveler Insights Report: How Digital Tools Shape Modern Tourism, 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://www.sabre.com/insights/reports/traveler-insights-2023/> (дата обращения: 10.12.2025).
5. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.unwto.org/taxonomy/term/347> (дата обращения: 10.12.2025).
6. Знание иностранных языков российскими учеными // Институт статистических исследований и экономики знаний [сайт]. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://issek.hse.ru/news/226574939.html>
7. Стало известно, россияне из каких профессий лучше всего знают английский // Газета.Ru [сайт]. – 2025. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/01/25/24916994.shtml?updated> (дата обращения 25.12.2025)
8. Указ резидента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Официальные сетевые ресурсы Президента России [сайт]. – 2025. – 29 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 25.12.2025).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 12.01.2026

Approved date: 26.01.2026

Accepted date: 25.03.2026

УДК 316.774

EDN: SRYUXY

DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-26-29>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИА-ПРОДУКТОВ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

СТЕПАНИЩЕВ Андрей Сергеевич, студент БИС24
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти

АЛЕКСЕЕВ Михаил Олегович, студент БОЗИ24
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, tankistmishka163@gmail.com

БЕЛЯЕВ Алексей Михайлович, студент БОЗИ24
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти

Аннотация. В статье подробно разобрано влияние цифровых медиа-продуктов на современное общество как фактора воздействия на социальную поляризацию. Особое внимание уделено таким понятиям, как «эхо-камеры» и «информационные пузыри». Главные рассматриваемые проблемы: расслоение общества, потребление контента, алгоритмы персонализации контента. В статье приведён анализ контента, наиболее часто потребляемого различными слоями общества. Проведен анализ факта поляризации общества с различных научных точек зрения. Также рассмотрен процесс действия и влияния СМИ и цифровых медиа на общество. Приведены данные, полученные посредством наблюдения, взятые из научных статей и социальных опросов населения России. В заключении авторами рассмотрены возможные пути смягчения влияния всех факторов на социальную поляризацию и дифференциацию общества. Данные исследования помогают лучше понять роль СМИ и медиа в современной жизни.

Ключевые слова: социальная поляризация, цифровые медиа-продукты, эхо-камеры, алгоритмическая сегрегация, поколенческий раскол.

© Степанищев А.С., Алексеев М.О., Беляев А.М., 2026

SOCIAL POLARIZATION: THE IMPACT OF DIGITAL MEDIA PRODUCTS ON DIFFERENT SOCIAL GROUPS

STEPANISHCHEV Andrey Sergeevich, student BIS24
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti

ALEKSEEV Mikhail Olegovich, student BOZI24
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, tankistmishka163@gmail.com

BELYAYEV Alexey Mikhailovich, student BOZI24
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti

Abstract. This article examines in detail the impact of digital media products on modern society as a factor influencing social polarization. Particular attention is paid to concepts such as echo chambers and information bubbles. The key issues addressed include social stratification, content consumption, and content personalization algorithms. The article analyzes the content most frequently consumed by various social strata. It also examines the polarization of society from various scientific perspectives. It also examines the impact of media and digital media on society. It presents data obtained through observation, scientific articles, and social surveys of the Russian population. In conclusion, the authors consider possible ways to mitigate the impact of all these factors on social polarization and social differentiation. These findings contribute to a better understanding of the role of media in modern life.

Keywords: social polarization, digital media products, echo chambers, algorithmic segregation, generational divide.

© Stepanishchev A.S., Alekseev M.O., Belyayev A.M., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Социальная поляризация – процесс усиления различий и напряжённости между различными социальными группами в обществе, когда люди с противоположными взглядами, уровнями дохода, образа жизни, образования или другими характеристиками всё меньше взаимодействуют друг с другом. Это явление стало одной из наиболее важных проблем XXI века.

С момента, как цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни, начала проследиваться тенденция на агрессивное взаимодействие между различными слоями общества. Цифровизация коммуникационного пространства привела к ускоренному росту социальной поляризации, так как человечество получило свободу слова, независимость, стало окружено информацией. Это эффект «эхо-камеры», который будет рассмотрен в дальнейшем. Актуальность проблемы обусловлена тем, что цифровые технологии стали частью каждой сферы жизни в самых различных слоях общества. Также на рост поляризации повлияли недавние события, такие как: COVID-19, дальнейший локдаун, Специальная Военная Операция, в данный момент очень большую роль играют санкции.

Исследование направлено на анализ влияния цифровых медиа на социальную поляризацию среди различных групп (молодежь, старшее поколение, регионы).

Задачи:

– Изучить теоретические основы поляризации в цифровую эпоху.

– Выявить роль алгоритмов рекомендаций в формировании «эхо-камер».

– Сравнить восприятие цифрового контента разными социальными группами.

– Выявить возможные способы борьбы с поляризацией

Теоретические основы социальной поляризации

Понятие и виды поляризации:

– В социологии социальная поляризация – это процесс увеличения различий между социальными группами и уменьшение взаимопонимания, которые ведут к ослаблению связей между ними.

– В экономике социальная поляризация означает неравномерность экономического развития территорий.

– В политике социальная поляризация – это крайняя форма социальной дифференциации, когда общество разделяется на противостоящие друг другу группы с противоположными интересами и ценностями.

Социальная поляризация проявляется в трех основных формах:

– Политическая – расхождение взглядов между различными политическими лагерями или идеологиями.

– Экономическая – увеличение разрыва между богатыми и бедными

– Культурная – дифференциация общества по ценностям, мировоззрению, конфликты вокруг норм морали

Влияние цифровых медиа на процессы социальной поляризации

На различные группы в обществе в значительной степени оказывают влияние цифровые медиа ресурсы, создающие информационные пузыри, дезинформацию, инфодемию. В дальнейшем эти явления будут отдельно рассмотрены.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – изучение влияния цифровых медиа-продуктов на современное общество, как факт влияния на социальную поляризацию

Методология исследования заключается в сравнительном анализе научных источников, моделей медийного воздействия. При написании работы авторы опирались на данные эмпирических социологических и междисциплинарных исследований.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Понятие социальной поляризации и её причины

Социальная поляризация – это процесс усиления различий между социальными группами, сопровождающийся ростом социальной дистанции, конфликтности и снижением взаимопонимания в обществе. Поляризация может проявляться в экономическом, политическом, культурном, ценностном и информационном аспектах.

В научной литературе социальная поляризация часто связывается с ростом идеологического расслоения и продвижением либеральных норм. Данный процесс ведёт к подрыву основ демократического общества, препятствует конструктивному общению и провоцирует радикальные проявления, такие как: различные общественные движения, возникновение различных субкультур, которые агрессивны настроены, экстремистские организации. В условиях избирательного потребления информации получили распространение информационная и ценностная поляризация, созданные также под воздействием «информационных пузырей» и эхо-камер, которые утверждают уже существующие взгляды индивидов и блокируют другие возможные мнения и взгляды на тему [5]. Исследователи выделяют несколько ключевых причин усиления социальной поляризации в XXI веке:

— Рост неравенства. Экономическое расслоение формирует у разных групп общества противоположные интересы и оценку социальных процессов.

— Утрата общих символов. Современное общество хочет индивидуализации, плюрализма, что приводит к разрушению «общей рамки» восприятия реальности.

— Политическая инструментализация различий. Политические элиты и медиа всё чаще используют стратегию «нас против них» для мобилизации поддержки, усиливая раскол.

Онлайн-платформы и социальные сети способствуют поляризации через алгоритмы персонализации, создающие изолированные информационные пространства, такие как информационные пузыри и «эхо-камеры». Из-за возникновения подобных информационных пространств в обществе формируются отдельные замкнутые группы, взаимодействие которых приводит к конфликтам. Современные авторы утверждают, что поляризация – это не только реакция на внешние вызовы, но еще и следствие системных изменений, связанных с цифровизацией, изменением структуры коммуникации и новыми формами идентичности. Она становится устойчивым трендом и требует изучения не только содержания, но и механизмов распространения информации. Скорость распространения информации в не меньшей степени влияет на воздействие. Общество стало

потреблять большое количество информации, в которой не нуждается. Это приводит к возникновению непонимания, большого количества сомнений в головах каждого живущего. Большое количество стресса заставляет человека индивидуализироваться, заставляет быть эгоцентричным, заботясь только о себе.

На рост социализации влияют различные события. Во время пандемии COVID-19 начали усиленно развиваться технические средства, Интернет стал источником так называемой «инфодемии», при которой виртуальное пространство безостановочно заполнялось непроверяемой информацией, что несла критический вред всей социальной сфере. В научном обществе началась «гонка вакцинаций», в социальной сфере усилилась ксенофобия и расизм, в связи с чем и усилилась поляризация.

Роль цифровых медиа в усилении социальной поляризации

Социальные сети и алгоритмически управляемые цифровые платформы создают персонализированный контент, ориентированный на предпочтения пользователя. Это приводит к эффекту так называемой «эхо-камеры», при котором пользователь получает информацию, соответствующую уже имеющимся у него взглядам, избегая альтернативных точек зрения. Алгоритмы социальных сетей «подкармливают» человека контентом, который вызывает отклик, тем самым усиливая когнитивные искажения и снижая критическое мышление. Это способствует формированию устойчивых информационных пузырей, в которых разные социальные группы живут в параллельных реальностях. Информационные пузыри формируются за счет алгоритмов в социальных сетях, которые дают пользователю контент, вызывающий отклик, такой как лайк или репост. Такие явления способствуют нарушению восприятия и оценки информации.

Цифровые медиа стали ареной для политической мобилизации, но также – каналом для дезинформации и манипуляций. Исследования показывают, что активное потребление политического контента в интернете коррелирует с ростом враждебности к иным взглядам и снижением доверия к компромиссу. Согласно исследованию Kubin & von Sikorski [7], цифровые медиа активно используются для распространения политических взглядов и идей, часто за счет дезинформации и манипуляций, что приводит к снижению доверия к компромиссу и усилению неприязни к другим взглядам. Информационная перегрузка зачастую приводит к тому, что пользователи отдадут предпочтение не объективности, а эмоционально окрашенному контенту. Это приводит к формированию «врагов» внутри общества, где оппоненты рассматриваются не как носители иных взглядов, а как угроза.

В российском и глобальном контексте сохраняется цифровое неравенство, выражающееся в неравном доступе к качественным информационным ресурсам, цифровым навыкам и медийной грамотности. Это разделяет общество на группы:

— активных пользователей (молодёжь, жители мегаполисов);

— периферийных потребителей (пожилые, сельские регионы);

— цифрово исключённых (технологически и образовательно ограниченные группы).

Разные группы интерпретируют одни и те же события принципиально по-разному. Современные цифровые платформы стремятся максимизировать вовлечённость, а не качество информации. Это приводит к поощрению конфликтного, радикального, провокационного контента. Cinelli et al [8] указывают, что такие условия создают структурно поляризованную медиасреду, где крайности получают больше внимания, чем умеренность. Контент создаётся с целью получить наибольший отклик от общества, лучший способ достичь данную цель – вызвать эмоции, с помощью радикализации контента.

В не меньшей степени в данный момент на соци-

альную поляризацию влечет искусственный интеллект. «...футурологические угрозы, исходящие от технологий искусственного интеллекта: усиление социальной зависимости человека от машин, неравенства, рост безработицы, появление квазирелигии, глобального тоталитаризма, цивилизационных войн, подавление иррациональной и эмоциональной сферы...» [2]. Искусственный интеллект пытаются внедрить в каждую сферу жизни человека, чтобы автоматизировать большую часть процессов и дать человеку больше времени на другие виды деятельности [9]. Однако недавно зафиксированные случаи говорят о том, что искусственный интеллект также подвержен социальной поляризации.

По сути, поляризация становится встроенной функцией цифровой экономики, где агрессия и конфронтация – эффективный способ удержания внимания.

Молодёжь особенно подвержена воздействию цифровых медиа, поскольку активно формирует идентичность в онлайн. Авторы [3, с. 50] подчёркивают, что «самопрезентация ориентирована на мнения и оценку других и готовность изменить собственный образ, чтобы он больше соответствовал ожиданиям окружающих». При этом маргинализованные группы, получившие доступ к цифровым платформам, сталкиваются с новыми формами стигматизации и киберагрессии. Таким образом, цифровые медиа одновременно предоставляют инструменты выражения и каналы для усиления социальной изоляции.

Эмпирические данные и кейсы: влияние цифровых медиа на социальную поляризацию в России

В российских исследованиях отмечается, что цифровая медиа-среда усиливает существующие социальные и политические расколы. По данным О. М. Шевченко [1] информационная сегрегация особенно проявляется в различиях между урбанизированными и сельскими регионами, а также в межпоколенческих отношениях. Жители крупных городов и молодёжь чаще пользуются социальными сетями, получают доступ к широкому спектру мнений, тогда как в провинции и среди старших поколений преобладает ограниченное и часто однобокое медиа-потребление.

Исследования Ю. В. Дьяченко показывают, что российские соцсети формируют несколько изолированных онлайн-сообществ с устойчивыми «пузырями», где происходит усиление радикальных и поляризованных позиций, что сказывается на социальном климате и восприятии государственных институтов [10].

Одним из ключевых факторов снижения негативных последствий поляризации является уровень медиаграмотности и критического мышления.

В России и ряде стран СНГ такие программы пока находятся на начальном этапе, что способствует сохранению и углублению цифрового неравенства. Социальная поляризация в цифровом пространстве – многоаспектный и системный процесс, проявляющийся как в России, так и в зарубежных странах, но с учётом специфики социальных и политических условий. Алгоритмы и коммерческие интересы платформ усиливают конфликты и разрыв коммуникации между группами. Для минимизации негативных эффектов важны меры повышения медиаграмотности, развитие инклюзивных цифровых платформ и регулирование алгоритмических систем.

Одна из наиболее острых форм социальной поляризации в современной России – расслоение общества по уровню финансового благополучия. Согласно данным Росстата, в 2024 году коэффициент Джини, отражающий степень неравномерности распределения доходов, вырос до 0,408, что свидетельствует о нарастании имущественного неравенства. Кроме того, коэффициент фондов за первое полугодие 2025 года, показывающий разницу в доходах между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных, увеличился до 15,4 раза, что указывает на углубление финансовой пропасти между слоями населения [11].

Это расслоение оказывает значительное влияние на доступ различных социальных групп к качествен-

ному образованию, здравоохранению и цифровым технологиям, что, в свою очередь, усиливает цифровое неравенство и снижает социальную мобильность. Малообеспеченные граждане сталкиваются с ограниченными возможностями для получения информации и участия в общественной жизни, что делает их более уязвимыми перед информационным давлением и популистской риторикой в цифровых медиа. Таким образом, финансовая сегрегация становится не только экономической, но и медиакультурной проблемой, усиливая социальные границы и напряжение внутри общества.

Политическая поляризация в цифровую эпоху в России приобретает всё более выраженный характер, особенно в онлайн-среде, где медиаплатформы играют роль посредников между пользователем и информацией. Как подчёркивает М. А. Каминский: «Политическая культура общества оказывается подвержена изменениям под влиянием цифровизации» [6, с. 247]. Разные социальные группы концентрируются на разных платформах: аудитория старшего возраста преимущественно потребляет информацию через «Одноклассники» и телевидение, дублируемое в YouTube, тогда как молодёжь – через Telegram, ВКонтакте и TikTok, где преобладает более оппозиционная или радикально окрашенная риторика. О. Н. Хорошавина обращает внимание на то, что «это способствует формированию новой политической коммуникации за счёт многоформатности восприятия политического контента» [4]. Кроме того, в молодёжной среде ярко проявляется эффект символической радикализации – пользователи вовлекаются в политические обсуждения и активность не через институциональные механизмы, а через мемы, инфлюенсеров и эмоционально окрашенные видео, что ещё более поляризует их позицию.

Пути смягчения и решения проблемы социальной поляризации в цифровую эпоху

Одним из ключевых направлений борьбы с социальной поляризацией является повышение уровня медиаграмотности среди социальных групп. Это включает обучение навыкам критического анализа информации, распознаванию манипуляций и дезинформации, а также пониманию работы алгоритмов социальных платформ. Внедрение таких программ в образовательные учреждения и на рабочих местах способствует формированию более осознанного отношения к потреблению цифрового контента. Для уменьшения негативного влияния алгоритмов персонализации необходимы меры по их регулированию и обеспечению прозрачности. Европейская комиссия предлагает создание стандартов, которые обязывают платформы раскрывать принципы работы алгоритмов и предоставлять пользователям возможность контроля за формированием новостной ленты. Это позволит снизить эффект информационных пузырей и расширить кругозор пользователей. Разработка и продвижение цифровых платформ, ориентированных на инклюзивность и плюрализм, играет важную роль. Такие платформы стимулируют диалог между разными социальными и культурными группами, способствуют обмену мнениями и предотвращают изоляцию пользователей в информационных пузырях.

Активное участие гражданских и общественных организаций в инициативах по снижению поляризации также имеет большое значение. Проведение форумов, дискуссий и проектов, направленных на укрепление взаимопонимания и преодоление стереотипов, способствует снижению социальной напряжённости. Новейшие разработки в области искусственного интеллекта могут быть использованы для выявления и нейтрализации дезинформации и токсичного контента. При этом важно, чтобы технологии такого уровня функционировали, не нарушая этические нормы и не усиливая цензуру или предвзятость. Государственные органы должны разрабатывать стратегии и законодательство, направленные на регулирование цифровой среды с учётом прав человека и свободы слова. Международное сотрудничество в

области обмена опытом и выработки общих норм также является необходимым условием борьбы с глобальной цифровой поляризацией.

ВЫВОДЫ

В условиях стремительного развития цифровых технологий и массового распространения цифровых медиа социальная поляризация становится одной из ключевых проблем современного общества. Усиление различий между социальными группами происходит не только из-за экономических и политических факторов, но и под влиянием особенностей функционирования цифровых платформ, алгоритмов персонализации и распространения информации. Цифровые медиа способствуют формированию информационных пузырей и эхо-камер, что усугубляет идеологические и ценностные расколы.

Для эффективного смягчения негативных последствий социальной поляризации необходим комплексный подход, включающий повышение медиаграмотности, регулирование цифровых алгоритмов, развитие инклюзивных коммуникационных платформ, поддержку межгруппового диалога и внедрение этических технологий искусственного интеллекта. Важную роль играют государственные меры и международное сотрудничество, направленные на создание справедливой и прозрачной цифровой среды.

Таким образом, преодоление цифровой социальной поляризации требует объединения усилий науки, технологий, образования и политики с учётом специфики различных социальных групп и культурных контекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шевченко, О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия / О. М. Шевченко // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 54-65. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.4. – EDN DAYKZM.
2. Багдасарян В.Э. Перспективы развития искусственного интеллекта в актуальной повестке политических и социальных рисков глобальных трансформаций / В. Э. Багдасарян, П. П. Балдин // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 10-22. – DOI: 10.12737/2587-6295-2020-10-22.
3. Корниенко, Д. С. Особенности саморепрезентации в социальной сети в связи с чертами большой пятерки и темной триады / Д. С. Корниенко, Н. А. Руднова, Е. А. Горбушина // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31, № 1. – С. 45-53. – DOI 10.35634/2412-9550-2021-31-1-45-53. – EDN TYPCNG.
4. Хорошавина, О. Н. Влияние цифрового медиапространства на политическую активность молодежи / О. Н. Хорошавина // Молодой ученый. – 2024. – № 52(551). – С. 184-187. – EDN NZRGKA.
5. Русаков, А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре / А. Ю. Русаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 2(39). – С. 11-15. – DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-11-15. – EDN GYRHXV.
6. Каминский, М. А. Цифровизация как фактор трансформации политической культуры / М. А. Каминский // Культура и природа политической власти: теория и практика : Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 242-248. – EDN BYRGKP.
7. Kubin E., von Sikorski C. The Role of (Social) Media in Political Polarization: A Meta-Analysis / E. Kubin, C. von Sikorski // Annals of the International Communication Association. 2021. Vol. 45(7). P. 1-19. DOI: 10.1080/23808985.2021.1976070
8. Cinelli M., Quattrocchi W., et al. The Echo Chamber Effect on Social Media // PNAS. 2021. Vol. 118(9). Article e2023301118.
9. Никанова, А. А. От философской концепции к геополитической реальности: качественный анализ событий в сфере ИИ (декабрь 2024 – февраль 2025) как эмпирический индикатор эскалации технологической сингулярности / А. А. Никанова // Технологизация социо-экономической сферы. – 2025. – Т. 3, № 4(9). – С. 20-23. – EDN EWTSQS.
10. Дьяченко, Ю. В. Роль политической коммуникации в развитии современной культуры демократии / Ю. В. Дьяченко, Е. А. Кузьмина // Вестник Поволжского института управления. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 65-73. – DOI 10.22394/1682-2358-2024-5-65-73. – EDN MAQYLT.
11. В России в первом полугодии 2025 года вырос уровень неравенства по доходам / СМИ Сетевое издание «Kursktv.ru» : офиц. сайт // Курск. 2025. URL: <https://kursktv.ru/65722>.
12. Чебан, М. А. Социально-демографические детерминанты национального технологического суверенитета: региональный аспект / М. А. Чебан // Развитие инновационной экосистемы российской федерации на основе процессов импортозамещения в технологических инновациях для отраслей экономики : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Тольятти, 17 апреля 2025 года. – Тольятти: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 470-475. – EDN GPUJLY.
13. Törnberg P. Inside a White Power echo chamber: Why fringe digital spaces are polarizing politics / A. Törnberg, P. Törnberg // New Media

& Society. Vol. 26 (8), P. 4511-4533.

14. Tucker J. A., Guess A. M., Barberá P. Social Media, Political Polarization, and Political Disinformation: A Review // Political Science Quarterly. 2018. 95 p. DOI:10.2139/ssrn.3144139

15. Bruns A. Are Filter Bubbles Real? Cambridge: Polity Press, 2019. 160 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 30.05.2025

Approved date: 13.06.2025

Accepted date: 25.03.2026

УДК 338.48

EDN: SMIXXN

DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-30-33>

ПРОДУКТ И ФОРМАТ СТУДЕНЧЕСКОГО ТУРИЗМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

СУБХАНОВ Асиф Мейхош оглы, магистрант Высшей школы туризма и социальных технологий

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, AsifSubhanov2001@yandex.ru*

SPIN-код: 4803-2506

AuthorID: 1318894

ORCID: 0009-0007-4565-789X

Аннотация. Актуальность исследования заключается в отсутствии в современном периоде модульного анализа сектора студенческого туризма в России и его разделении на составные части структуры и основные движущие силы в условиях активно развивающегося туристического рынка. Необходимо подробно описать диверсификацию современного рынка по целям, форматам, целевым аудиториям и роли сторонних участников рынка, подчёркивая пакетный характер продукта, объединяющего маршрут, размещение, образовательный модуль и систему отчётности. Особое внимание также необходимо уделить сегментам студенческого туризма, таким как, например, научно-популярный туризм, событийно-мотивационные программы и проектно-образовательные экспедиции. Также автор описывает роль цифровизации в создании гибридных форматов и фиксации образовательных результатов. Будет организован анализ формирования многомерного образовательно-рекреационного пространства, где поездка синтезирует учебный модуль, социальный опыт и культурный капитал, обеспечивая верифицируемый результат в виде портфолио или проекта. Анализ основан на актуальных примерах, нормативных документах (ГОСТ) и практике ведущих вузов, что делает обзор релевантным для понимания текущего состояния и перспектив развития студенческого туризма в России. Научная новизна работы заключается не только в комплексном анализе составных частей студенческого туризма, но и анализе полноценности институциональной поддержки этих составных частей современного студенческого туризма на территории Российской Федерации. Изученность темы носит комплексный, но фрагментарный характер, с чётким распределением исследовательских ролей.

Ключевые слова: студенческий туризм, продукт, формат, институциональная поддержка, научно-популярный туризм, молодежная политика, Росмолодежь, цифровизация.

© Субханов А.М., 2026

THE PRODUCT AND FORMAT OF STUDENT TOURISM IN MODERN RUSSIA

SUBKHANOV Asif Meikhosh ogly, Master's student at the Higher School of Tourism and Social Technologies

*Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, AsifSubhanov2001@yandex.ru*

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that there is currently no modular analysis of the student tourism sector in Russia, and it is divided into its constituent parts and main driving forces in the context of an actively developing tourism market. It is necessary to provide a detailed description of the diversification of the modern market based on goals, formats, target audiences, and the role of third-party market participants, emphasizing the package nature of the product that combines a route, accommodation, educational module, and reporting system. Special attention should also be given to the segments of student tourism, such as popular science tourism, event-motivational programs, and project-based educational expeditions. The author will also describes the role of digitalization in creating hybrid formats and recording educational results. The analysis of the formation of a multidimensional educational and recreational space will be organized, where the trip synthesizes a learning module, social experience, and cultural capital, providing a verifiable result in the form of a portfolio or project. The analysis is based on current examples, regulatory documents (GOST), and the practices of leading universities, which makes the review relevant for understanding the current state and prospects for the development of student tourism in Russia. The scientific novelty of the work lies not only in the comprehensive analysis of the components of student tourism, but also in the analysis of the completeness of institutional support for these components of modern student tourism in the Russian Federation. The study of this topic is comprehensive but fragmented, with a clear division of research roles.

Keywords: student tourism, product, format, institutional support, popular science tourism, youth policy, Rosmolodezh, digitalization.

© Subkhanov A.M., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Перед анализом продукта и формата студенческого туризма в современных реалиях, необходимо описать, на чем формировались эти составные части туризма на территории Российской Федерации. Ключевая роль в закреплении студенческого туризма принадлежит государству как системному организатору. Отправной точкой стало издание серии поручений Президента РФ (Пр-753 от 2021 г., Пр-290 от 2022 г.), закрепивших развитие молодёжного и студенческого туризма как приоритет государственной политики в сферах образования, молодёжной политики и туризма; поручения задали рамки межведомственного взаимодействия и позволили вернуть финансируемые пилоты в устойчивые программы [1]. Основным исполнителем и идеологом выступило Минобрнауки РФ: под его эгидой в 2021 г. запущена федеральная программа «Студтуризм», совмещающая функции оператора доступного размещения, координационного центра и «витрины» лучших практик. На уров-

не результатов это выразилось в создании распределённой сети размещения на базе университетских кампусов и общежитий, а также в интеграции образовательных модулей и профориентации в структуру поездок (экскурсии в лаборатории, технопарки, музеи науки).

Институциональная архитектура поддержки выстраивается по нескольким направлениям с осязаемыми элементами. Во-первых, создан и развивается цифровой маркетплейс (studтуризм.рф), агрегирующий спрос и предложение, обеспечивающий единые процедуры бронирования и подтверждения участия, публикацию маршрутов и событийных программ принимающих вузов. Платформа выступает инструментом стандартизации параметров услуги (пакеты размещение + программа), прозрачности условий и логистики для конечного потребителя [2]. Во-вторых, сформирована нормативно-методическая база: утверждены положения программы и методические рекомендации для студенческих турклубов (структура маршрута, требования к безопасности и

сопровождению), начата стандартизация отдельных направлений – прежде всего научно-популярного туризма (стандарты 2023 г.), что унифицирует требования к содержанию и качеству образовательных компонентов турпродукта [2]. В-третьих, развернуты механизмы кадрового и организационного обеспечения: вузам рекомендованы типовые роли (академический куратор, маршрутный координатор, руководитель группы), а студсообществам – регламенты подготовки и отчетности по итогам выездов (портфолио, проектные результаты) [3].

Отдельный измеримый результат – консолидация инфраструктуры. К середине 2020-х сформирована распределённая сеть размещения на базе более чем 230 университетов в 83 субъектах РФ, что дало возможность планировать межрегиональные перемещения студентов в формате «кампус-to-кампус» и поддерживать круглогодичную загрузку объектов (каникулы, межсессионные окна, практики). На стороне мобильности применяются экономические стимулы (льготные тарифы, субсидируемая логистика, программы лояльности перевозчиков), сочетающиеся с академическим наполнением поездок; эта «сшивка» финансовых и содержательных мер делает поездки предсказуемыми по стоимости и насыщенными по результатам [3].

Ключевым элементом стала институционализация сетевого взаимодействия университетов. Вузы выступают одновременно направляющей и принимающей стороной: формируют календарь приёма, готовят пакеты программ (научно-популярные, профориентационные, культурно-познавательные, активные), обеспечивают сопровождение и мониторинг обратной связи участников. Такая модель повышает внутристрановую академическую мобильность, создаёт предпосылки для совместных образовательных проектов и интеграции выездов в учебные планы (зачётные активности, проектные школы, экспедиции)

Существенную роль играет общественно-государственное партнёрство. На стороне методики и событий – Ассоциация студенческих турклубов (АСТК) и профессиональные объединения туристической индустрии, на стороне мотивации – программные партнёры формата наградных поездок («Больше, чем путешествие», конкурсы и проектные сессии), которые конвертируют академические и волонтерские достижения студентов в целевые маршруты. Крупные слёты и форумы выступают полигоном для отработки маршрутов и обсуждения регуляторных новаций: показательные кейсы – студенческий слёт «Горская дружба» в Северной Осетии и площадки ЦФО, совмещающие спортивные активности, безопасность, культурную программу и экспертные сессии с участием представителей вузов и органов управления [4]. За счёт такой «сборки» ресурсы государства дополняются гибкостью НКО и бизнеса: события становятся каналом быстрой верификации продуктовых решений и тиражирования удачных форматов [3; 5].

В совокупности государственная и институциональная поддержка оформилась в комплексную многоуровневую систему с измеримыми компонентами: нормативный контур (поручения, положения, стандарты), цифровая платформа (агрегация спроса / предложения), инфраструктурная сеть (кампусы / общежития в 83 субъектах РФ), событийный контур (слёты, форумы, экспедиции), мотивационные механизмы (наградные поездки, конкурсные треки). Эта система ориентирована не только на удовлетворение текущего рекреационного спроса, но и на стратегические цели: укрепление общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого капитала через образовательные путешествия, формирование устойчивого внутреннего туристского рынка для молодёжи и воспроизводство компетенций в университетских экосистемах.

МЕТОДОЛОГИЯ

При написании статьи автор опирался на сравнительно-аналитический системный подход. В рамках исследования был проведен секционный анализ периодической печати,

контент-анализ источников, авторы которых рассматривали состояние современного студенческого туризма.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Современный рынок студенческого туризма в России характеризуется глубокой диверсификацией предложения как по целям (познавательные, проектно-образовательные, профориентационные, событийные, волонтерско-экологические, спортивные), так и по формату (однодневные городские треки, выездные школы 2–5 дней, экспедиции 7–14 дней, слёты/форумы), целевым аудиториям (первокурсники, старшие курсы, магистранты, абитуриенты) и роли университета (принимающая / направляющая сторона). Продукт собирается пакетно: «маршрут + размещение (кампусы, общежития) + образовательный модуль + сопровождение и безопасность + отчёт/портфолио». Экосистема формируется на стыке трёх векторов: (а) государственный запрос на межрегиональные связи и общероссийскую идентичность, (б) академическая потребность связать теорию с практикой и показать исследовательскую инфраструктуру, (в) личные мотивы студентов – самореализация, нетворкинг, первые профессиональные пробы. В результате появляется линейка воспроизводимых программ, которые университеты и студсообщества тиражируют в разных субъектах РФ, адаптируя под профиль вуза и сезонность [6].

Центральное место занимает академически ориентированные форматы. Их конструкция: обязательный объектный блок (лаборатория / музей науки / технопарк), тематический мастер-класс от преподавателя / исследователя, практическая мини-задача (замер / наблюдение / анализ данных), итоговая презентация. За счёт «прикосновения к оборудованию» и контакта с наставником эти туры работают как длинная профориентация и инструмент притока абитуриентов из других регионов. Ядром выступает научно-популярный туризм, стандартизованный в 2023 г. (ГОСТ Р 70600.Х-2023): доступ к мега-сайенс-инфраструктурам, телескопам и научным музеям ведущих вузов (Курчатовский институт, САО РАН, Политехнический музей, площадки МГУ / МФТИ и др.). Университеты закрепляют внутри маршрутов образовательные исходы (мини-исследование, задание, сертификат участия), что облегчает включение таких поездок во внеучебные планы и портфолио студента [2].

Проектно-образовательный сегмент – следующая опора линейки. Типовая схема экспедиции: бриф у принимающего партнёра (муниципалитет / музей / ТИЦ), постановка прикладной задачи, полевая работа (опросы, маршрутная съёмка, инвентаризация объектов, сбор нарративов), обработка данных и выпуск продукта (мини-концепция кластера, прототип медиаконтента, маршрут-лист с картой и чек-листами безопасности), публичная защита перед стейкхолдерами. Такой формат закреплён в конкурсах экспедиций (напр., «Открываем Россию заново»): междисциплинарные команды работают на территории и оставляют осязаемый результат, востребованный принимающей стороной. За счёт этого поездка превращается из экскурсии в проект с заказчиком, дедлайном и отчетностью [7].

Параллельно развивается событийно-мотивационный контур: поездка используется как поощрение за достижения в учёбе, исследованиях и волонтерстве. Программы Росмолодёжи («Больше, чем путешествие») предоставляют путёвки победителям и финалистам конкурсов и олимпиад; наполнение строится по принципу «3П»: познавательный блок (ключевые объекты региона), просветительский (модули по soft skills и карьерным траекториям), полезный (общественно значимое действие – благоустройство, экодесант, просветительская встреча со школьниками). Типовой день включает утренний образовательный модуль, дневной маршрут с объектными остановками и вечерние рефлексии / шоу-кейсы проектов. Формируется устойчивое сообщество активной молодёжи, а у региона – канал притока талантов [3].

Третья крупная группа – активный и спортивный

туризм, наследующий советской традиции, но модернизированный по безопасности, методике и логистике. Координацию держат АСТК и Студенческая лига спортивного туризма под эгидой ФСТР: календарь слётов, школ техники, тренировки по ориентированию и спасработам, категорирование маршрутов (пешие, водные, горные). Линейка продуктов тянется от массовых походов выходного дня для первокурсников до категорийных маршрутов и крупных фестивалей. Показательный кейс – студенческий слёт «Горская дружба» в Северной Осетии: радиальные выходы, мастер-классы по альпинизму, культурная программа и стратегические сессии с участием представителей профильных структур. Здесь одновременно решаются задачи физической подготовки, командообразования, культуры безопасности и бережного отношения к природе [4].

Культурно-познавательный блок также переформатирован. Университеты переходят от «обзорных автобусов» к тематическим и проблемно-ориентированным трекам «студент – студенту», где подача привязана к профилю вуза. Примеры: МГЛУ на Остоженке строит маршрут через историю меценатства и языковые контакты; Восточно-Сибирский институт культуры на Байкале совмещает экологический тур с творческой практикой («Байкальский пленэр»: этнография + живопись + природоохранные практики). Результаты фиксируются в мини-портфолио (эскизы, эссе, фотоотчёт), что повышает личностную значимость поездки и её академическую верифицируемость [5].

Волонтёрско-экологические и сервис-лернинг-форматы занимают своё место в сетке предложений: акции на ООПТ, инвентаризация троп и малых объектов наследия, помощь музеям (описание фондов, расшифровка интервью), событийное волонтерство на региональных фестивалях. Содержание заранее структурируется: цели, партнёр, зона работ, чек-лист безопасности, продукт на выходе (карточки объектов, маршрутные карты, лонгриды). Такие поездки соединяют социальный эффект с образовательным (полевые навыки, работа с источниками, командные роли) [8].

Предпринимательско-проектная линия ориентирована на разработку локального турпродукта: студенческие команды тестируют авторские городские маршруты, аудиогиды, небольшие событийные пакеты, витрины для ТИЦ, медиапроекты о территориях. Университеты используют конкурсы и акселераторы как «двигатель» линейки, а итоги показывают на студенческих конференциях и в сборниках (кейсы по региональным турпродуктам, схемы партнёрств, модели монетизации) [3].

Цифровизация закрепляет гибридные форматы: виртуальные прологи к поездкам (кампусы, лаборатории, музеи), навигация по QR-точкам, мобильные расписания и сбор обратной связи, телеграм-каналы принимающих вузов с актуализацией программ, «окон» бронирования и логистики. Онлайн-превью снижает порог входа для «первой поездки», а цифровые трекеры помогают собирать улики результата (часы, выполненные задания, фотофиксация), что удобно для академической отчётности и портфолио [5].

В сумме продуктовая экосистема – это связка традиций и инноваций: спортивные и краеведческие практики дополняются научно-популярными, проектными, событийными и волонтерскими блоками; государственные интересы (воспитание, межрегиональные связи) сходятся с академическими задачами (демонстрация инфраструктуры, прикладные задания) и личными мотивами студенчества (нетворкинг, первые профессиональные шаги). На выходе формируется многомерное образовательно-рекреационное пространство: поездка = учебный модуль + социальный опыт + культурный капитал, с верифицируемыми результатами (портфолио, мини-проекты, публичные защиты), что подтверждается практикой вузовских и студенческих сборников последних лет [9].

Один из современных примеров механизмов реализа-

ции федеральных норм в области студенческого туризма на региональном уровне можно описать постановлением Правительства Удмуртской Республики о Министерстве по туризму, которое и позволило провинциальным вузам планировать межрегиональные маршруты с учётом академического календаря и местной инфраструктуры [10].

Говоря о федеральном уровне развития студенческого туризма, можно описать федеральный проект грантовой поддержки Росмолодежь, которая в рамках программы «Больше, чем путешествие» активно развивает студенческий туризм на региональном и столичном уровне, или обратить внимание на распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019. В этом документе стратегический вектор закреплён в Стратегии развития туризма до 2035 г., где среди целевых групп и механизмов роста отдельно обозначены молодёжные и образовательные поездки, межрегиональная мобильность и использование инфраструктуры университетов (кампусов, общежитий) для размещения [11].

ВЫВОДЫ

Важнейшим результатом исследования стало выявление системного характера развития студенческого туризма на современном этапе, обеспеченного синергией государственной политики, институциональных изменений и трансформации потребительского спроса. Запуск федеральной программы «Студтуризм» в 2021 году выступил не реакцией «на злобу дня», а стратегическим решением, которое состыковало: (а) цифровую витрину / маркетплейс и единые правила бронирования, (б) распределённую сеть размещения на базе кампусов (более 230 вузов в 83 субъектах РФ), (в) стандартизируемые образовательные модули в составе тура (научно-популярные визиты, мастер-классы, проектные задания), (г) событийно-мотивационные треки («Больше, чем путешествие»), (д) проектно-образовательные экспедиции с осязаемым продуктом («Открываем Россию заново»).

На уровне качества этот «каркас» дополнил блок методик и стандартизации – прежде всего оформление научно-популярного туризма как формата с понятными требованиями к содержанию и результатам (ГОСТ, объектные визиты: мегасайенс-лаборатории, музеи науки, площадки ведущих вузов). В результате сформировался рынок, где доминируют комплексные продукты, сочетающие познавательные, профессиональные и рекреационные компоненты: от научно-популярных экспедиций и выездных школ до проектно-образовательных и событийных форматов, подтверждаемых публикациями, портфолио и публичными защитами. Таким образом, студенческий туризм утвердился как значимый социальный институт, эффективно решающий задачи воспитания нового поколения российских граждан – мобильных, профессионально ориентированных и осознающих свою сопричастность к культурному наследию и будущему страны. Его развитие является неотъемлемой частью национальной стратегии в сфере образования, молодежной политики и туризма, а накопленный опыт представляет значительный интерес для дальнейшего научного осмысления и практического использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Агротуризм: модно, молодежно, экологично* : сборник статей Международной научно-практической конференции, 03 апреля 2024 г. / Министерство сельского хозяйства РФ; Пензенский государственный аграрный университет; Совет молодых ученых и специалистов университета; Студенческое научное общество; под ред. Ю. Н. Куликовой. – Пенза : ПГАУ, 2024. – 159 с.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)*: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. по сост. на 24.06.2025).
3. *Баталова, Л. В. Маршруты студенческого туризма Удмуртии* : каталог / Л. В. Баталова, Е. М. Берестова, И. А. Гай ; ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Институт социальных коммуникаций. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2023. – 162 с.
4. *Проблемы и перспективы современного туризма* : сборник тезисов по материалам XV Международной научно-практической студенческой конференции (7 декабря 2023 г.) / Мин-во науки и высшего образования РФ; ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» ; отв. ред. И. Ю. Пономарева. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2023. – 149 с.
5. *Скориченко, Н. Н. Роль государственно-общественного*

партнерства в инновационном развитии экономики региона / Н. Н. Скорниченко, Ш. А. Азимов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2025. – Т. 21, № 1(80). – С. 21-25. – EDN NCCRLK.

6. Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации : сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции (17 апреля 2024 г.) / Мин-во просвещения РФ; Нижегородский гос. пед. университет им. Козьмы Минина ; редкол.: Ю. Н. Жулькова, Т. В. Крылова. – Нижний Новгород : Изд-во НГПУ им. К. Минина, 2024. – 162.

7. Лифанов, А. Д. Организационно-методическое обеспечение оздоровительно-рекреационной деятельности студенческой молодежи в учреждениях вневузовского образования туристско-краеведческого направления : монография / А. Д. Лифанов. – Казань : Школа, 2021. – 91 с.

8. Перспективы развития туризма и формирования туристского продукта в регионах России : сборник материалов внутривузовской студенческой научно-практической конференции / ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма» (РМАТ), Воскресенский институт туризма – филиал РМАТ. – Воскресенск : Сам Полиграфист, 2022. – 378 с.

9. Перспективы развития туризма и формирования туристского продукта : сборник материалов II Внутривузовской студенческой научно-практической конференции (26 мая 2023 г., г. Воскресенск) / ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма» (РМАТ), Воскресенский институт туризма – филиал РМАТ. – Воскресенск : ООО «Сантара» ; Москва : Сам Полиграфист, 2023. – 312 с.

10. О Министерстве по туризму Удмуртской Республики: постановление Правительства Удмуртской Республики от 23 июля 2024 г. № 383 (с изм. от 17.10.2024).

11. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (в ред. от 29.05.2025).

Received date: 02.02.2026

Approved date: 26.02.2026

Accepted date: 25.03.2026

УДК 353

EDN: SGCAFS

DOI: <https://doi.org/10.65891/3034-302X-2026-4-1-34-36>

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ФИЛИПPOBA Анастасия Анатольевна, студент БГМУ23
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти, nastyusha_filippova_04@mail.ru

НИКОЛАЕВА Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы экономики и управления
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти, nikolaevanadezhda87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию института персональной ответственности глав муниципальных образований за безопасность граждан. Рассматриваются юридические и организационные основы привлечения к ответственности, выделяются проблемы и предлагаются рекомендации по улучшению управленческих процессов. Особое внимание уделено судебной практике, видам ответственности и моделированию эффективной системы предотвращения рисков. Результаты имеют значение для оптимизации правового регулирования и практики управления муниципальными образованиями.

Ключевые слова: глава муниципального образования, персональная ответственность, безопасность граждан, местное самоуправление, муниципальная инфраструктура, ненадлежащее исполнение обязанностей, управление рисками, судебная практика.

© Филиппова А.А., Николаева Н.А., 2026

PERSONAL RESPONSIBILITY OF THE HEADS OF MUNICIPALITIES FOR ENSURING THE SAFETY OF CITIZENS IN THE TERRITORY OF SETTLEMENTS

FILIPPOVA Anastasia Anatolyevna, student of BSMU23
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, nastyusha_filippova_04@mail.ru

NIKOLAEVA Nadezhda Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, nikolaevanadezhda87@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the institute of personal responsibility of heads of municipalities for the safety of citizens. The legal and organizational bases of bringing to responsibility are considered, problems are highlighted and recommendations for improving management processes are proposed. Special attention is paid to judicial practice, types of responsibility and modeling of an effective risk prevention system. The results are important for optimizing the legal regulation and management practices of municipalities.

Keywords: head of a municipality, personal responsibility, safety of citizens, local government, municipal infrastructure, improper performance of duties, risk management, judicial practice.

© Filippova A.A., Nikolaeva N.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности условий жизнедеятельности граждан является одной из фундаментальных функций современного государства, значительная часть которой делегирована на муниципальный уровень. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ), к вопросам местного значения относятся, в частности, содержание и строительство автомобильных дорог местного значения, благоустройство территории, организация освещения улиц, обеспечение первичных мер пожарной безопасности [1]. Непосредственным субъектом, ответственным за решение этих вопросов, является глава муниципального образования.

Проблема персональной ответственности указанных должностных лиц приобретает особую остроту в свете ежегодно регистрируемых случаев причинения вреда жизни и здоровью граждан вследствие неудовлетворительного состояния тротуаров, дорог, детских площадок и иных объектов общественного пользования. Травмы, полученные пожилыми людьми, детьми и иными социально уязвимыми категориями граждан, не только наносят непоправимый ущерб, но и становятся основанием для многочисленных судебных исков к муниципальным образованиям, приводя к значительным бюджетным расходам на компенсацию причиненного вреда.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования является комплексный анализ института персональной ответственности

глав муниципальных образований за обеспечение безопасности граждан, включая определение правовых основ, видов ответственности, анализ судебной практики и разработку научно-обоснованных предложений по совершенствованию механизмов управления рисками.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать нормативно-правовую базу, устанавливающую обязанности и ответственность глав муниципальных образований.
2. Классифицировать и охарактеризовать виды персональной ответственности.
3. Исследовать и обобщить судебную практику по делам о привлечении к ответственности.
4. Выявить системные проблемы, препятствующие эффективной реализации ответственности.
5. Разработать практические рекомендации и модель системы управления рисками.

Методы исследования: системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический анализ норм законодательства, статистические методы обработки данных судебной практики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Правовой статус главы муниципального образования определяется Законом № 131-ФЗ, уставом муниципального образования, а также иными федеральными и региональными нормативными правовыми актами. Согласно ст. 36 Закона № 131-ФЗ, глава муниципального образования наделяется собственной компетенцией по решению вопросов местного значения и несет ответственность перед государством, населением и юридическими лицами [1].

Обязанность обеспечивать безопасность условий жизнедеятельности вытекает из ряда федеральных законов и нормативных актов, таких как:

– Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

– Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

– «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ).

– Правила благоустройства территории муниципального образования, принимаемые представительным органом.

Действующая нормативно-правовая база формирует обширный, однако преимущественно декларативный конструкт функциональных обязательств. Основным вызовом выступает трансформация указанных обязательств в четкую систему действий и объективных критериев их оценки.

Ответственность главы муниципального образования характеризуется многоаспектностью и может быть систематизирована следующим образом.

Таблица 1. Виды ответственности глав муниципального образования

Вид ответственности	Нормативное основание	Субъект привлечения к ответственности	Возможные санкции
Дисциплинарная	Трудовой кодекс РФ, Устав МО, Регламент	Представительный орган МО, вышестоящее должностное лицо	Замечание, выговор, увольнение
Административная	Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)	Органы прокуратуры, Ростехнадзора, иные уполномоченные органы	Штраф, дисквалификация
Гражданско-правовая	Гражданский кодекс РФ (ГК РФ)	Потерпевшие граждане или юридические лица	Возмещение материального и морального вреда (взыскивается с муниципалитета, глава может быть привлечен к субсидиарной ответственности)
Уголовная	Уголовный кодекс РФ (УК РФ)	Следственные органы, суд	Штраф, лишение права занимать должность, обязательные работы, лишение свободы (по ст. 293 УК РФ «Халатность»)

Дисциплинарная ответственность наступает за неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных трудовым договором обязанностей. Его спецификой является сложность установления непосредственной причинно-следственной связи между поведением должностного лица и негативными последствиями. Как правило, дисциплинарная ответственность реализуется в качестве реакции на события, вызвавшие общественный резонанс.

Административная ответственность представляет собой наиболее распространенную форму юридической ответственности глав муниципальных образований. Она регламентируется нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ):

– Статья 5.59: Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан.

– Статьи 19.5, 19.6: Невыполнение законных предписаний государственных надзорных органов.

Однако применяемые меры в виде штрафных санкций, ограниченные суммой до 50 тысяч рублей, нередко оказываются несоизмеримыми тяжести наступивших последствий.

Гражданская ответственность выражается в обязательствах возмещения материального и морального вреда гражданам. Муниципальное образование как юридическое лицо несет имущественную ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (например, состоянием улично-дорожной сети) [2].

При наличии доказательств грубых нарушений в исполнении обязанностей главой муниципалитета возможно предъявление регрессного иска в порядке ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Привлечение к уголовной ответственности регулируется положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Оно применимо исключительно в крайних ситуациях при установлении факта совершения преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ («Халатность»), когда установлено наличие трех обяза-

тельных элементов состава правонарушения:

1. Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей.

2. Наличие общественно опасных последствий, выразившихся в крупном материальном ущербе (более 1,5 млн рублей) или причинении тяжких телесных повреждений, смерти гражданина.

3. Прямая причинно-следственная связь между деянием и последствием.

Особое затруднение вызывает установление субъективной стороны деяния, представленной формой вины в виде небрежности или легкомысленного расчета на отсутствие негативных последствий.

Для эмпирического подтверждения теоретических выводов был проведен анализ судебных решений, доступных в картотеке арбитражных дел и базе данных общих судов, за период 2021-2024 гг.

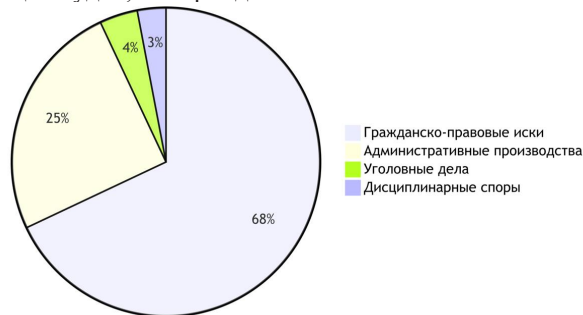

Рисунок 1. Распределение судебных дел, связанных с безопасностью муниципальной территории, по видам ответственности (в % от общего числа изученных дел, n=247)

Анализ показал, что подавляющее большинство дел – это гражданские иски к муниципальным образованиям. В 92 % случаев, где была установлена причинно-следственная связь, суды удовлетворяли требования потерпевших о возмещении материального и морального вреда.

Таблица 2. Типичные основания для удовлетворения исков о возмещении вреда

Категория дела	Типичные дефекты объекта	Решение суда
Падение на тротуаре	Гололед, не убранный в установленные Правилами благоустройства сроки; ямы и выбоины, превышающие допустимые нормативы (как правило, 5 см по глубине, длине и ширине).	Взыскание в пользу потерпевшего
Травма на детской площадке	Неисправное оборудование, отсутствие амортизирующего покрытия, острые кромки.	Взыскание в пользу потерпевшего
Падение сосульки / снега	Отсутствие своевременной очистки крыш, ограждения опасных зон.	Взыскание в пользу потерпевшего
ДТП из-за состояния дороги	Отсутствие дорожных знаков, некачественное покрытие, нарушение стандартов уличного освещения.	Взыскание возможно, но требует сложной автотехнической экспертизы

Что касается уголовной ответственности, то за анализируемый период было возбуждено незначительное количество дел по ст. 293 УК РФ. В большинстве из них уголовное преследование прекращалось в связи с невозможностью однозначно доказать вину именно главы муниципального образования, а не иных должностных лиц (например, руководителей муниципальных учреждений, отвечающих за конкретные работы).

Рисунок 2. Модель системы управления рисками безопасности на муниципальном уровне

Проведенный анализ выявляет ряд системных проблем, которые препятствуют эффективному управлению на муниципальном уровне.

1. Определение вины руководителей муниципальных образований представляет собой сложную задачу, поскольку зачастую трудно установить, является ли конкретное происшествие следствием прямого бездействия главы или результатом стечения обстоятельств, таких как непредвиденные погодные условия или недостаточное финансирование.

2. Главы муниципальных образований, особенно в сельских поселениях, сталкиваются с хроническим дефицитом бюджетных средств и кадровыми проблемами. Это создает объективные трудности в поддержании инфраструктуры на должном уровне и приводит к несоответствию между возложенными обязанностями и доступными ресурсами.

3. Система внутреннего муниципального контроля, отвечающая за мониторинг состояния объектов и исполнение полномочий, часто функционирует формально, что снижает ее способность к обеспечению прозрачности и эффективности управления.

4. Привлечение к дисциплинарной ответственности, включая увольнение руководителей, не решает системные проблемы управления. Новый глава муниципального образования сталкивается с теми же вызовами и недостатками, что и его предшественник, что указывает на необходимость более глубоких изменений в системе управления.

Для повышения эффективности обеспечения безопасности и минимизации рисков привлечения к ответственности предлагается внедрение в деятельность муниципальных образований проактивной системы управления рисками.

Конкретные рекомендации для повышения эффективности обеспечения безопасности и минимизации рисков привлечения к ответственности :

1. Нормативный уровень: Предлагается дополнить Закон № 131-ФЗ нормой, обязывающей муниципальные образования разрабатывать и утверждать программы управления рисками безопасности городской среды.

2. Организационный уровень:
· Внедрение цифровых платформ для мониторинга состояния муниципального имущества (геоинформационные системы с привязкой дефектов).

· Обязательное проведение ежегодного независимо-

го аудита наиболее опасных объектов.

· Четкое закрепление в должностных инструкциях подчиненных лиц зон их ответственности.

3. Финансовый уровень:

· Закрепление в бюджете отдельной строкой расходов на превентивные мероприятия и страхование ответственности.

· Активное участие в государственных и региональных программах софинансирования.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование подтвердило высокую актуальность и комплексный характер проблемы персональной ответственности глав муниципальных образований за безопасность граждан. Установлено, что существующий правовой механизм, несмотря на свою видимую полноту, обладает существенными недостатками, главный из которых – реактивный, а не превентивный характер. Ответственность наступает, как правило, постфактум, после наступления негативных последствий.

Доказано, что доминирующей формой правовой защиты потерпевших является гражданско-правовая ответственность муниципального образования, в то время как персональная ответственность самих глав (особенно уголовная) реализуется крайне редко.

В качестве основного пути решения проблемы предложен переход от системы тотального реагирования к системе проактивного управления рисками. Разработанная модель, включающая этапы идентификации, оценки, обработки рисков и контроля, позволит муниципальным властям не только минимизировать случаи причинения вреда, но и создать надежную доказательную базу своей добросовестности в случае судебных разбирательств, а также оптимизировать бюджетные расходы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2024).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2024).
5. Бедный, В. А. Защита прав и интересов субъектов экономической безопасности / В. А. Бедный // Научный Лидер. – 2025. – № 2(203). – С. 163-166. – EDN RLERCL.
6. Исаев, Ю. И. Региональная безопасность как подсистема национальной безопасности России / Ю. И. Исаев // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента : Сборник статей по материалам ХС международной научно-практической конференции, Новосибирск, 08 января 2025 года. – Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2025. – С. 82-86. – EDN WPRSRJ.
7. Муниципальное право России : учебник / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019 – 429 с.
8. Бульчев, В. Ю. Гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований: проблемы теории и практики / В. Ю. Бульчев, А. А. Жидких // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века (формы противодействия внешним угрозам) : материалы III Международной научно-практической конференции, Волжский, 03 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2025. – С. 129-136. – EDN ALFVEL.
9. Данные судебной статистики с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 23.11.2025).
10. Николаева, Н. Разработка модели интегральной оценки социально-экономического развития региона / Н. Николаева // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 3. – С. 296-301.
11. Костин, М. Д. Лидерский потенциал руководителя как условие для эффективного управления группой / М. Д. Костин, Н. А. Николаева, А. А. Удалов // NovalInfo.Ru. – 2015. – Т. 1, № 37. – С. 86-90.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 04.12.2025

Approved date: 17.02.2026

Accepted date: 25.03.2026

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, название статьи, научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова, знак копирайта (авторского права)) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2026 году – это статьи 2021-2025 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см, все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Незрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ – российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centrrpa@yandex.ru